

Николай Марчук

Разрыв

Николай Марчук

Разрыв

Серия «Ведьмины дети», книга 2

<https://litres.ru/73755777>

SelfPub; 2026

Аннотация

1927 год от Рождества Христова. В Тобольске и его окрестностях идут уличные бои между отрядами верными бывшему царю Николаю II и военными подразделениями, присягнувшими на верность его брату князю Михаилу Романову, который тоже считает, что российский трон по праву принадлежит ему. Где-то в лесах за Тобольском скапливают силы партизанские отряды большевиков, а со стороны Туркестана наступает Британский экспедиционный корпус. И во всей этой кутерьме неожиданно стал всем нужен я – Алексей Пепел. Вот только я никому ничего не должен, на верность никому не присягал и шли бы вы все господа хорошие к чёрту лысому...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	44
Глава 4	60
Глава 5	79
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Николай Марчук

Разрыв

Глава 1

Черная пустота беспамятства сменилась яркой вспышкой боли – я со всего размаху впеллся в землю. Такое бывает если вылетаешь спиной вперед через оконный проем после мощного энергетического волнового разряда.

От сильного удара о землю весь воздух разом выскочил из моих легких и несколько секунд я корячился, безуспешно разевая рот в тщетной попытке вдохнуть хоть малую толику кислорода.

Из разнесенной в пух и прах веранды нарочито медленно и важно вышел Захар, стягивая со своих ладоней белые перчатки. Бородач щеголял офицерским мундиром, золотом погон, фуражкой с белоснежной тульей и чёрной ваксой начищенных до блеска сапог. Самое удивительное, что мне сразу бросилось в глаза - его некогда всклокоченная и лохматая борода была расчёсана, подстрижена и приведена в порядок, даже имелось четкое разделение на пышные усы, бакенбарды и аккуратную бородку. Да с такими бакенбардами какой к черту Захар – денщик?! Вылитый отставной офицер на пенсии или помещик средней руки.

Следом за Захаром из дома выбрались Галицкий с красной как помидор физиономией в обгорелом кителе и двое офицеров с автоматами Томпсона наперевес. У Галицкого, кстати, тоже был «Томми-ган», но он болтался на ремне за спиной стволом вниз.

Захар вытянул в мою сторону правую руку – энергетический жгут, идущий от его тут же, обвил удавкой мою шею и благодаря рывку Силы я взлетел в верх, зависнув в метре над землей. Мои ноги болтались безвольными тряпками, а стискивающая шею невидимая энергетическая удавка частично перекрыла дыхание.

Дышать удавалось с трудом и все силы уходили на поддержание жизни. Куда там сопротивляться.

Галицкий и стоявшие за его спиной офицеры навели стволы своих автоматов на находящихся во дворе ватажников. Князь, злобно щерясь сурово произнес:

- Кто дернется морды каторжанские тут же получит пулю! Мы забираем Пепла с собой! Над вами теперь старшим будет вот этот человек, - Галицкий кивнул в сторону одного из офицеров за своей спиной. – Если кто против, то пусть сразу голос подаст, чтобы мы его пристрелили! С этого дня вы все – бойцы отряда самообороны Тобольска. Вам будет назначено денежное и продуктовое довольствие. Кто проявит трусость и сбежит, будет считаться дезертиром и по законам военного времени подлежит расстрелу. Ну, а кто проявит мужество и отвагу, тот будет щедро вознаграждён за ратный

труд. Всё понятно?!

Ватажники, да еще при оружии, не тот народ с которым можно вот так нагло разговаривать. Но сейчас, brave со-рвиголовы стояли как в воду опущенные, не смея даже вякнуть или дернуться в ответ на такое хамство. Захар держал энергетическим жгутом не только меня за горло, он еще широким веером раскинул силовую сеть, накрывшую весь двор усадьбы и всех, кто был в нем в этот момент.

Силен гадина бородатая, ох как силен!

Я попробовал сопротивляться, но все тщетно – Захар держал меня мертвой хваткой, не вырвешься. Воздуха катастрофически не хватало, перед глазами поплыли радужные круги, все окрасилось в серые, безжизненные тона. Я дергался, скреб руками невидимую жилу Силы, пытался обратиться к собственному Дару, но всё безрезультатно, всё тщетно, всё в пустоту...

Захар держал крепко и твердо. Его Дар по силе в десятки раз превосходил мой, не удивлюсь если окажется, что бородатый возница – чистой воды «алмаз» десятого уровня, выше которого просто быть не может.

Абсолют!

Бритвенно-острый лучик энергии резанул по кожаному ремню моей портупей, и кобура с револьвером вместе с под-сумками плюхнулись на землю у моих ног. Неведомая сила раскинула мои руки в разные стороны, а из карманов куртки сами собой вылетели «наган» и оба ножа. Я завис в воздухе

подобно распятому на кресте Иесу...

Неожиданно откуда-то сбоку коротко протарахтел ручной пулемет – пули стеганули землю рядом с Захаром, бородач в егерском мундире дернулся, чутка ослабил свою стальную хватку, перенаправил часть Силы широким лучом куда-то вдаль за пределы двора усадьбы и в этот момент я, собрав всю свою злую волю в кулак пошел на отчаянный шаг. Хватанул сколько смог Силы из своего еле живого «солнышка» и вдарил по источнику своего Дара, чтобы запустить процесс самовозгорания цепной реакции. С пациентами во время сеансов подстройки я подобный фокус несколько раз выкидывал, с самим собой – никогда!

Вспышка боли из выверчиваемого плечевого сустава заставила лишь крепче стиснуть зубы, «солнышко» внутри меня разгорелось ярко-ярко. Захар видимо почувал метаморфозы, происходящие с моим Даром, он резко дернул силовой жгут на себя, и я как безвольная кукла полетел по воздуху к нему навстречу. Извернулся в полете и в самый последний момент сжал обе ноги перед собой как пружины, а потом резко распрямил их.

Хрясь!

Захар явно не ожидал от меня такой прыти, когда подошвы моих ботинок со всего размаху припечатали бородача по морде, тот не удержался на ногах и плюхнулся на задницу. Силовая удавка, державшая медвежьим капканом моё горло оборвалась, я подскочил на ноги и первым делом швырнул

в лицо противника жменя подобранный с земли песка вперемешку с грязью, мелким сором и какой-то древесной трухой. Одаренный злобно зашипел, прикрылся было рукой, но было поздно - глаза ему уже залепило грязью.

Шибанул комком Силы по бородачу, тут же вторым, подскочил вплотную и принялся дубасить из-за всех сил руками и ногами валявшегося на земле Захара. Бородач активно сопротивлялся: отмахивался, бил в ответ, махал кулаками, но все его потуги уходили как вода сквозь сухой песок. Если энергетически Захар был сильнее меня, то в простецкой драке, где все решает скорость и отточенность ударов я был на голову выше противника.

Воздух вокруг нас заискрил, заскрежетал, потянулись в разные стороны ветвистые росчерки энергетических разрядов, взлетела вверх земля, а мокрая грязь и не успевший растаять старый ноздреватый снег принялся таять исходя клубами пара.

Если Галицкий со своей свитой и хотел прийти на помощь Захару, то ничего путного у них выйти не могло, ибо в такой кутерьме попробуй разберись кто свой, а кто чужой. От посторонних глаз нас скрыло облако пара и белесого дыма, из которого будто шрапнель наружу летели энергетические разряды и искры.

Бородатый лже-ротмистр несколько раз пытался достать меня вспышками своего Дара, но запорошённые сором глаза мешали ему сосредоточиться, и я с легкостью уходил от

всех энергетических выпадов...а потом, как-то совершенно неожиданно для себя ухватил энергетический жгут Захара, которым он будто бы огненным кнутом стегал мой выставленный навстречу щит и в мое «солнышко» хлынул бурный поток чужой, дармовой энергии.

- Каааак?! – удивленно прохрипел Захар и обессиленно плюхнулся передо мной на колени.

- Жопой об косяк! – злобно выкрикнул я.

Ударом ноги в голову опрокинул противника на землю, навалился сверху, выдернул из ножен на поясе его егерский кортик и хотел было вонзить травленое рисунками лезвие в глаз бородача, как меня будто бы холодной водой окатили из ушата.

- Стоять!!! Не смей!!! – бас отца Павла разнесся над двором подобно грохоту набата. – Охолонитесь!!!

Вся эта энергетическая мешанина: ветвистые разряды, искры, фейерверки, клубы пара и дыма вмиг опустилась на землю и исчезла. Священник каким-то непонятным для меня образом свел на нет клокотавшую в воздухе энергию - заземлив её и начисто обнулив...будто и не было всего этого вообще.

Я вытащил из кобуры Захара его пистолет – Браунинг№2, смыкнул из кармашка запасной магазин и поднялся с земли, оставив бородача лежать в грязи. Вид, конечно, у ротмистра был жалкий: лицо побледнело, борода слиплась какими-то жалкими сосульками, а пышные бакенбарды и усы преврати-

лись облезлые лохмотья, глаза налиты кровью, дыхание тяжелое... того и гляди богу душу отдаст.

Я ведь я одолел бородатого засранца! Победил гаденыша!

- Bravo! – Галицкий жеманно хлопнул пару раз в ладоши.
– Алексей, ты умеешь удивить, рад, что ты до сих пор жив- здоров, а то я было уже решил, что ты не пережил нападение на нашу управу.

- Батька шо нам делать с этими злыднями?! – раздался позади меня злобный выкрик. – Убить их?

- Повесить!

- Казнить!

- Выпустить кишки и вздернуть на воротах!

- Перебить ноги-руки и скормить свиньям!

Со всех сторон раздались яростные крики, брань, прокля- тья и пожелания скорейшей смерти для Галицкого и его сви- ты. Ватажники пришли в себя, державшая их в узде энерге- тическая сеть исчезла и теперь лиходеи желали поквитаться за своё унижение.

Только сейчас я окончательно почувствовал, что победил в схватке с Захаром. С души будто бы камень в сто пудов весом свалился.

Я его одолел!

Одолел!

Пусть помог случай, но это не важно. Захар не такой уж и всемогущий Ведьмин сын, каким казался до этого.

За моей спиной дюжина вооружённых до зубов верных

мне лиходеев, против нас всего три автоматчика. Я хоть и не полон Силой через край, отец Павел каким-то образом смогу «обнулить» часть моего Дара, но все-равно чувствовал я себе бодрым и сильным.

- Ша-ааа! – громко закричал я. – Погодьте хлопцы! Легкой смерти им не видать, сперва помучаем их немного!

- Любо!!! Любо!!! Любо!!! – тут же грянул дружный рев ватажников.

- Ой-ли, - брезгливо скривился Галицкий. – Алексей ну вы право всерьез такое говорите? Где вы и где пытки?

- Ну ты пан офицер и выдал херню! – нарочито громко рассмеялся Саврас. – Да видел бы ты как наш Пепел дурных людишек на части режет -обоссался бы от страха! Батьку на вилы этих мерзавцев и пусть медленно подыхают в навозной куче!

- Любо!!! Любо!!! Любо!!! – тут же поддержала толпа предложение Савраса.

- А что скажут твои люди Пепел, когда узнают, что ты подписал бумагу о сотрудничестве с жандармерией? – надменно скривился Галицкий, уперев правую руку в бок.

- Братцы, а шо вы скажете узнав, что ваш Батька какую-то там бумажонку тиснул, чтобы обдурить парочку тупых жандармов и вырваться на свободу? – широко улыбаясь спросил я у ватажников за моей спиной.

- Пусть подотрутся своими бумагами! – раздался крик из толпы.

- Жандармы нам не указ, имели их мы во все дыры! – выкрикнул еще кто-то. – Засунь ваш бродь свою бумагу себе в жопу!!!

- Пепел охолонись! – с нажимом произнес подошедший отец Павел. – Максим Иванович не желал тебе зла, наоборот хотел уберечь от злых людей! – священник понизил голос, чтобы его слова не были слышны остальным ватажникам.

- Батюшка вы сейчас серьезно?! - изумился я. – Захар чуть было меня не придушил!

- Для твоего же блага старались, чтобы ты по незнанию, злых дел не наворотил! – не унимался батюшка, продолжая стоять на своем.

- Алексей, - спокойным, деловым тоном обратился ко мне Галицкий, - послушай отца Павла, мы правда не хотели тебе сделать ничего плохого. Ты первым напал! Огнем в меня полыхнул, потом энергетическими шарами начал швырять. Если бы Захар хотел тебя убить, то жгутом сразу бы тебе отсек голову. Ну согласись, что ты первым начал?

- Зачем я вам? – спросил я, глядя прямо в глаза Галицкому, но ответить тот не успел, нетерпеливые ватажники затеяли бузу.

- Батьку, да чего ты с ними разговариваешь?! – закричал кто-то позади меня. – Вешать их надо! На вилы их братцы, на вилы!!!

- Ша-ааа!!! – закричал я, вскидывая правую руку вверх и давя позади себя широкой энергетической волной. – Сперва

я с ними погутаю, а потом уже решу вешать их или на вилы колоть!

После того как кричащие лиходеи чутка уgomонились и под непосредственным руководством Савраса и Тихона вернулись к погрузочным работам и укреплению баррикад на улице я вновь задал Галицкому все тот же вопрос:

- Зачем я вам нужен?

- Алексей мы хотели тебя спрятать для твоей же безопасности.

- От кого спрятать?

- Почему-то твоей персоной слишком сильно заинтересовалось окружение Великого князя Николая Романова. Случайно не знаешь, из-за чего к твоей скромной персоне такой интерес?

- Понятия не имею, - пожал я плечами, провожая взглядом отца Павла, который подошел к Захару и помог тому подняться с земли. – Вы были первыми, кто проявил интерес к моей скромной персоне?

- Странно, очень странно, - Галицкий задумчиво почесал кончик своего носа, - ладно, раз не получилось тебя увести с собой, то будь осторожен, - барчук понизил голос до шепота, - за тобой началась охота, обещают солидное вознаграждение за твою голову, пока ты им нужен живым, что будет дальше неизвестно. Мой тебе совет – пойдем добровольно с нами, мы тебя переправим в Иркутск, там будешь жить как у Христа за пазухой на полном пансионе.

- Обойдусь как-нибудь, господин князь, - отмахнулся я, - еще раз ко мне сунетесь - живыми не уйдете! – пригрозил я.

- Юноша перестань дерзить, - злобно оскалился Галицкий, в его голосе явственно прорезался металл, - не думай, что ты ухватил птицу-удачу за хвост. Ты жив ровно до тех пор, пока мне это выгодно.

- Спорно утверждение, - выдержав игру в гляделки с барчуком, произнес я, недвусмысленно направляя ствол пистолета в его сторону.

- Убери пушку, а то еще стрельнет ненароком или патроны все разом в магазине взорвутся и тебе пальцы одним махом поотшибает, - холодно произнес Максим Иванович. – Думаешь только один ты можешь Даром порох в патронах воспламенять?

- Алексей поговори с Максимом Ивановичем, - требовательно произнес подошедший отец Павел, - у нас сейчас общий враг и не время смуту наводить.

- Кортик верни! – Захар, опиравшийся на плечо священника, смотрел на меня очень злобно.

- Кортик? – улыбнулся я. – Даже не подумаю, это трофей, взятый в бою.

- Это наградное оружие! Верни немедленно, а то я за себя не отвечаю! – от Захара явственно полыхнуло волной Силы, меня будто бы жаром опалило.

- Алексей верни Захару его кортик, ему его лично генерал Брусилов вручил за доблесть, проявленную в бою во вре-

мя Луцкого прорыва. Редкая вещь, этому клинку больше ста лет, он до этого принадлежал какому-то богатому немецкому бюргеру.

- Ничего себе, - удивился я, внимательно оглядывая кинжал.

Хиршфангер! Видно, что кортик старинный и сделан на заказ мастером своего дела: клинок стальной, прямой, однолезвийный, с одним широким долом с обеих сторон, боевой конец двухлезвийный. Клинок украшен травлением орнаментами на растительную и охотничью тематику. Рукоять из рога, у её основания латунная втулка конической формы. Головка рукояти тоже латунная, овальной формы; в торце украшена рельефным растительным орнаментом. Крестовина латунная, фигурная, прямая, её концы загнуты в разные стороны – выполнены в виде копыт кабана или оленя. Под крестовиной расположен декоративный щитик овальной формы, украшенный рельефным орнаментом сцены охоты диких животных. Кортик красивый, как раз то, что надо для наградного оружия. Таким можно хвастать перед знакомыми и передавать по наследству потомкам, как семейную реликвию, но это все-таки больше украшение, чем рабочий инструмент.

Мне этот кинжал и даром не натъ, но отдавать я его не хотел из вредности, уж сколько крови моей Захар выпил...

- Братцы? – громко крикнул я, обращаясь к ватажникам, которые сновали по двору. – А кто тот молодец, что из пуле-

мета вдарил так вовремя?

- Я! – раздался осанистый окрик Беса. – То я был Батьку, а шо?

- Иди сюда!

Бес отложил в сторонку пулеметный диск «Льюиса», который набивал патронами из коробки и подошёл ко мне. Старый ватажник недоверчиво смотрел исподлобья, он не понимал хвалить его сейчас будут или бранить.

- Держи! – я протянул ему трофейный кортик. – Дарю в награду за доблесть. Спас ты нас всех своей стрельбой. Клинок старинный, редкий. Надумаешь продавать - дешевле пятисот рублей не проси!

- Благодарствую Батьку, - ватажник, который конечно же слышал мой разговор с Галицким растянул губы в ехидной ухмылке и бросив мимолетный взгляд на князя, спроси я у меня, - могу быть свободен Батьку?

- Конечно, - кивнул я.

- Стоять! – раздраженно рявкнул Галицкий. – Кортик сюда дал! – князь, не глядя на Беса протянул к нему руку, в которой лежало несколько смятых сотенных купюр.

Бес хотел было презрительно скривится, но по его морде пробежала болезненная гримаса он отбросил кортик прочь от себя будто бы рукоять обожгла ему пальцы, но смятые денежные ассигнации, впрочем, старый ватажник успех сграбастать с княжьей ладони и спрятать себе в карман. Кортик не долетел до земли, завис в воздухе на несколько мгнове-

ний, а потом плавно подлетел к Захару, где бородач тут же вставил его в ножны.

- Натешился? – Галицкий буквально пронзал меня своим раздраженным и злобным взглядом. – Алексей давай переходить к делу.

- А у нас, что с вами есть общее дело? – язвительно спросил я.

- Хватит уже Ваньку валять! – от князя ко мне метнулась волна спрессованного воздуха, но я относительно легко её отразил и порыв ветра обогнул меня. – У нас общий враг и мы должны объединить силы в борьбе против него.

- Княже, - ухмыльнулся я, - мы – ватажники, народ вольный ни под кем не ходим, но за хорошую плату можем сделать что хош, хоть черта лысого из-под земли достать.

- Торгуешься? – похоже Галицкий был только рад такому повороту разговора.

- Саврас! – крикнул я. – Организуй нам стол для переговоров.

- Сделаю Батьку, - тут же ответил долговязый помощник, - оно и верно, - подмигнул он мне, - смертников перед казнью завсегда надобно накормить, мы ж чай не звери какие, понимаем божьи законы.

- Угомонись богохульник, - одернул его отец Павел, - исполняй приказ быстрее!

Стол нам поставили под стенами усадьбы, придвинув к нему три стула. Для переговоров сел я, отец Павел и Галиц-

кий. Захар и оба офицера расположились поблизости, строго глядя на сновавших по двору ватажников, меня они демонстративно игнорировали.

Когда ты становишься главарем банды сорвиголов, то должен себя вести так, чтобы твои подчиненные уважали тебя, иначе они выйдут из подчинения и перегрызут главарю глотку. Ватажников в узде можно держать либо страхом, либо уважением, а лучше и тем и другим одновременно.

Пусть мои люди видят, что я сижу за одним столом с князем и батюшкой, разговариваю с ними как равный, а потом надо будет еще для острастки кого-то из своих людей прилюдно казнить, ну или из чужих, особой разницы нет, лишь бы расправа была пожестче и кровавей, чтобы от лютого страха кровь в жилах стыла.

Оглушенных Кота и Скрипа вытащили с веранды, уволокли в баню, где смыли с них кровь и перевязали раны. Кот и Скрип – очень хорошие кандидаты для прилюдной казни, ведь именно они привезли с собой Галицкого и Захара, а значит со всех сторон кажутся предателями.

Черкесского князя его соплеменники тоже унесли из усадьбы в безопасное место, но вскоре Паша и его богатырского сложения собрат вернулись во двор, где застыли в ожидании окончания переговоров. Уверен, что в случае нужды черкесы безоговорочно поддержат меня.

- Давайте только говорить, по существу, без лишних виляний, - предложил я, понижая голос.

- Согласен, - кивнул Галицкий, - сколько ты хочешь за наём твоей ватаги?

- Сперва я хочу получить ответы на свои вопросы. Нет никакого желания влезать в темное дело, которое к тому же отвратительно пахнет. Да и со всем этим добром, - кивнул я в сторону повозок, наполняемых ящиками и мешками, - проще в Мертвом городе переждать все невзгоды, чем лезть на пулеметы и пушки. Тем более, что я кому-то оказался чрезвычайно нужен и меня хотят убить или похитить.

- Справедливо, - согласно кивнул барчук, - спрашивай.

- Где амбарная книга Седого?

- А я откуда знаю, - пожал плечами Галицкий.

- Максим Иванович, - почти спокойным, ровным тоном произнес я, - либо мы говорим друг с другом откровенно, либо никаких договоренностей между нами быть не может. Я не буду работать с тем, кому хоть чуть-чуть не доверяю. Я знаю, что вы и ваши люди брали Волка.

- Я тебе не вру, - искренне ответил Галицкий, - мне тоже выгодно чтобы ты был со мной искренним. Волка брали мы, убили его при попытке к бегству тоже мы, но в доме ничего похожего на грессбух Седого не нашли. И в знак моего доверия к тебе сразу скажу, что в подвале дома скупщицы в Ломовом переулке тоже не было никакого Завета. Деньги были, а никаких записных книг не было. Я сам бы очень хотел поглядеть на этот грессбух, возможно в нем есть ответ на вопрос, почему ты так понадобился людям Николая II.

- Деньгами Волка вы хотели заплатить за наём моей ватаги?

- Да.

- Бумажные российские ассигнации не принимаем, - тут же отрезал я, - только золото, серебро, доллары и фунты.

- Фу-у, как не патриотично, - расплылся в ехидной улыбке Галицкий, - не беспокойся, у Волка в кубышке рублей не водилось, только валюта, золото и камешки. Ну так что за сколько ты нам продашься?

- Погодите с наймом. Я так и не получил ответы на свои вопросы. Допустим вы не знаете зачем я понадобился окружению отрекшегося царя, но какие-то свои мысли у вас по этому поводу есть. Что вы сами об этом думаете?

- Мысли есть и поверь мне они тебе не понравятся.

- Я весь во внимании.

- Думаю, что люди Николая Пхотят повторить ритуал Разрыва.

- Зачем?! – невольно ахнул я.

- Сейчас граница между Белой и Красной Россиями идет по рекам Обь, Иртыш, Тобол и Урал вдоль Уральских гор, вплоть до самого Каспия, но изначально, предполагалось, что вся Западно-Сибирская равнина уйдет вниз и Разрыв будет громадным: от Уральских гор до Среднесибирского плоскогорья. От Оби до Енисея!

- К чему такие масштабы?

- В годы Гражданской войны красные, когда брали Крым

несколько раз переходили зимой Сиваш, им нынешний Разрыв перейти раз плюнуть. Верхушка Белого движения это прекрасно понимает, поэтому и хотят обезопасить себя раз и навсегда.

- А почему за это так рьяно борется отрёкшийся царь, а не его брат? Какое дело Николаю Пдо большевиков если он все-рано в Лондоне обитает?

- Ну, во-первых, царские амбиции и желание вернуть трон никто не отменял, тем более что как ты знаешь – царем всегда управляет его свита. Может лично Николаю Пвозвращение императорской короны и даром не сдалось, он и так вывез из России столько золота и ценностей, что его правнукам до десятого колена хватит на безбедную жизнь, но вот его ближайшее окружение активно хочет вернуться к российскому корыту, чтобы опять трескать русское добро во всё горло. А во-вторых, ходят слухи, что Великий князь Михаил Романов ведет тайные переговоры с большевиками на предмет воссоединения обеих половинок России, а вот этого Николай Пи его свита никак допустить не могут.

- Не может такого быть! Зачем Михаилу это?

- Еще как может, - отмахнулся Галицкий, - речь идет не о полном воссоединении в единую страну, а лишь о военном союзе, чтобы выгнать с русской земли всех интервентов. Сперва белые помогут красным дать пинка под зад англичанам и туркам на Кавказе и германцам на западе, а потом красные нам помогут выгнать американцев и японцев на

Дальнем Востоке.

- А потом как жить?

- Так же как жила Римская империя разделенная на Западную и Восточную. Чем тебе не пример? – пожал плечами Галицкий. - У нас будет точно так же. Кстати, по второму Торуньскому миру 1466 года Пруссия была разделена на Королевскую Пруссию и герцогство Пруссия. Тоже нормально сосуществовали вместе обе половинки некогда единой страны. Не мы первые, не мы последние.

- Ну, так, а от меня что надо людишкам Николая II?

Ответа на свой вопрос я вновь не успел получить – за оградой прогремел взрыв, к небу взметнулся столб дыма, огня и земли. Кто-то дико заорал:

- Вражины прут!!! Беда хлопцы! Белоповязочники наступают! Тикать треба хлопцы! Тикать!

- Тикать?! – взревел я, вскакивая из-за стола. – Кто драпанет – пристрелю на хрен! К бою!

Глава 2

Грохнул еще один взрыв – опять на улице, за оградой. Снаряд попал в баррикаду, которую успели возвести на дороге перегородив её. Взрывом разметало в разные стороны мешки с землей, корзины набитые камнями и доски, которым они были скреплены между собой. Похоже, что вражеские артиллеристы всерьез решили разобрать нашу баррикаду по частям. И чем она им мешала?

Во дворе усадьбы началась суматоха: кто-то из ватажников бросив ящики, схватил оружие и рванул на улицу, кто-то метнулся в дом, а тот самый паникер, который предлагал всем тикать - швырнул свою винтовку в грязь и побежал в сторону огородов.

Я вскинул револьвер и особо не целясь прострелил ему бедро правой ноги, вообще-то думал, что попаду в спину промеж лопаток. Беглец пронзительно заверещал, шмякнулся лицом в грязь, где завертелся волчком, оглушительно крича на всю округу и одновременно пытаясь зажать кровоточащую рану пальцами.

- Допоможить хлопцы! Допоможить! Вмыраю хлопцы, вмыраю! – кричал раненый.

Свита Галицкого тут же окружила князя, ошетилившись стволами автоматов, на раскрытых ладонях Захара за клубились энергетические шары, а сам Максим Иванович переки-

нул свой «Томми-ган» из-за спины на грудь. Барчук глядел на меня с неприкрытым интересом примечая что и как я делаю.

- Стоять сучье племя!!! – громко выкрикнул я и несколько раз выстрелил в воздух, привлекая внимание метавшихся по двору ватажников. – На улицу носа не суйте, попадете под пулеметы!

- Шо делать Батьку?! – бешено тараща на меня глазища закричал Бес. – Приказывай!

- Во-первых, всем кто обосрался от страха – поменять портки! – усмехаясь посоветовал я, - а то смердит так, что враги сами к нам близко не подойдут, а у меня настроение боевое, охота повоевать.

Во дворе тут же раздались истеричные смешки и задорное улюлюканье. Шутки в бою отрезвляют и приводят в чувство порой быстрее чем брань и крики.

- Во-вторых, прекратить панику и взять себя в руки. Тихон и Саврас - два пулемета вдоль улицы, но из укрытия, наружу не лезьте – шуганите атакующих. Бес, Егерь, Панас – ручные пулеметы, гранаты в зубы и огородами, задними дворами идете навстречу атакующим, но скрытно, зайдете им в тыл. Бес возьми с собой еще вон тех двоих, чтобы тащили на себе гранаты, диски и пулеметные ленты. Стрелять начнешь, как только выпадет нужный момент.

- Это какой? – уточнил Бес.

- Боца сам поймешь, не маленький. Мы вражин сейчас ма-

лехо шуганем и начнем давить прочь с улицы, они где-нибудь схоронятся, соберутся в кучу, вот тут ты их из пулеметов и приласкаешь. Понял?

- Понял, - нахмурился Бес, явно не до конца понимая, что от него требуется.

- Дрон берешь с собой Мишку и вон тех двоих дураков, - ткнул я пальцем в сторону незнакомых ватажников, которых привел с собой Кот и Скрип, - три винтовки для стрельбы шомпольными гранатами, запас гранат, отойдите в соседний или следующий за ним двор и начинайте закидывать наступающих гранатами, надо их остановить и выдавить на другую сторону улицы.

Получив четкие инструкции, ватажники принялись носиться по двору уже более осмысленно и целенаправленно. Я подошел к ползающему в грязи раненому, оценил количество вытекшей из раны крови и понял, что он не жилец – пробита одна из основных артерий питающей ноги кровью. Паникер побледнел как скатерть на свадебном столе, а в глазах кроме обреченности и страха нет ничего, лишь одна смертельная тоска.

Подхватил стонущего от боли ватажника за шею, накачал в свою правую руку энергии и легко поднял его с земли одной рукой, потом прижал раненого спиной к стене сарая, сорвал с его пояса длинный винтовочный английский штык и тут же вонзил его бедолаге в грудь. Ударил так сильно, что клинок пробил не только человеческое тело, но и глубоко

вошел в бревна, из которых был сложен сарай.

Приколотый штыком к стене ватажник мертво обмяк и безвольно повис, как бабочка на стенде энтомолога, лишь по ногам продолжал стекать в грязь кровь образуя лужу студеного желе.

Наглядный пример того, как нельзя себя вести в бою и что за это будет!

- Если кто без приказа даст деру – перебыю ноги! – пригрозил я, а потом с усмешкой добавил. – Тикать можно только по моему приказу, но тогда это не бегство, а наступление в обратную сторону.

Гы-гы-гы!!! Двор усадьбы содрогнулся от дружного гогота дюжины лужёных глоток.

- Этого не снимать! – приказал я, кивая в сторону припиленного к стене мертвеца. – Пусть висит в назидание всем трусам.

- Пепел, а нам что делать? – спросил подошедший ко мне Паша.

- Вы с нами?

- Да! – твёрдо произнес наследник черкесского рода. – Отец сказал слушать тебя как его.

- Тогда из своих людей организуй охрану усадьбы, чтобы к нам скрытно не подобралась, а вот этого богатыря с пулеметом, - ткнул я грудь пальцем здоровенного черкеса, - дай мне в подмогу.

- Хорошо, - кивнул парень.

- И еще, - тихо, одними губами, произнес я, - пока меня не будет, следи за нашими гостями, я им не особо доверяю.

Паша лишь подмигнул мне в знак понимания и согласия. Надеюсь, что я не ошибся, доверившись черкесам. Впрочем, о каком доверии идет речь? Доверия в нашем мире нет никому, все вокруг лгут и обманывают, разница лишь в том, как ты к этому относишься. Как ко вселенской трагедии или как к привычной обыденности. Я с самого своего рождения знал, что никому и никогда нельзя доверять. Моя мать лечила и врачевала жителей близлежащей деревни и их скотину, а чем в итоге они отплатили? Те люди, которые еще вчера заглядывали ей в рот и расплачивались за доброе отношение домашней снедью, потому что денег у них отродясь не водилось, жестоко убили мою мать и сожгли наш дом!

Так, что веры нет никому и быть не может! А если вы кому-то поверите, то не сильно удивляйтесь, когда вас предадут.

Черкесский богатырь со сросшимися, кустистыми бровями получил от меня запасные диски к его ручному пулемету и подсумок с дюжиной гранат, я подобрал свой автомат, добавил запасные магазины в подсумки на перевязи и хотел было двинуть наружу, как меня окликнул Галицкий:

- Пепел, мы не договорили!

- Вернусь, продолжим наш разговор, - отмахнулся я.

- У нас нет времени ждать, мы уходим. Ты с нами или нет?

- Максим Иванович, - начал я, подойдя вплотную в бар-

чуку, - скажу честно, мне не нравится все происходящее, но свою ватагу я оставить не могу, да и не привык я хорониться от недоброжелателей.

- Понимаю, - кивнул князь, - но учти, если попадешь в плен к людям бывшего царя, то скорее всего ты умрешь.

- Вы же сказали, что я им нужен живым, - удивился я.

- Им ты нужен живым, но мне никак не выгодно, чтобы ты был с ними заодно.

- Намекаете, что в стане врага есть ваши люди и в случае нужды, если я попаду в плен, то вы меня устраните? – уточнил я.

- Да. При этом мне будет крайне невыгодна твоя смерть, но по-другому никак. Я думаю, что тебя хотят использовать как донора для проведения ритуала Разрыва. Твой поединок с Захаром показал, что мои предположения верны – твой внутренний потенциал может быть огромен и ты способен накапливать большие объемы энергии.

- Я никогда не работал с большими объемами энергии, наоборот, всегда скрывал, что я – Ведьмин сын и всю жизнь оперировал лишь малой толикой Дара.

- Тем не менее, Захара ты вполне можешь обойти по мощи, причем в самое ближайшее время. Профессор Вышинский отлично поработал над твоей энергетикой, - горько усмехнулся барчук.

- Князь вы на что намекаете? – насупился я.

- Перестань постоянно тыкать мне намеками, - раздражен-

но бросил Галицкий, - я не имею привычки намекать. Говорю прямо, как есть – Вышинский специально подобрал такой комплекс упражнений и отвел тебе в своих сеансах такую роль, чтобы твоя внутренняя энергетика стала очень эластичной и емкой. С учетом последних событий, думаю ты сам догадался в чьих интересах он это сделал? Ну и сам подумай: где могут люди из окружения Николая II набрать нужное число «доноров» для проведения ритуала Разрыва, если только не в Институте среди числа тех, кто частенько прибегал к услугам профессора Вышинского в его сеансах настройки!

- Но вы же говорили, что Вышинский работает на американцев? А «романовцев» поддерживают англичане, - привел я свой последний довод. Верить в то, что профессор Вышинский заодно с белоповязочниками категорически не хотелось

- Англичане и американцы – это одна банда англосаксов, - презрительно скривившись буквально выплюнул князь, - редкостные мерзавцы, считающие другие народы людьми второго, а то и третьего сорта. Ненавижу их!

- Максим Иванович, думаю, что на счет Вышинского вы все-таки ошибаетесь, - насупился я. – Мне Андрей Ильич через моего человека передал послание, в котором просит оказать помощь для борьбы с «романовцами». Если бы он был с белоповязочниками заодно, то он бы так не поступил.

- Пепел - ты взрослый и умный парень, голова у тебя на

плечах есть. Думай сам, но мне верить можно, - Галицкий хоть говорил и тихо, но весьма эмоционально: с напором и жаром, - мы должны держаться вместе, быть заодно. Нам никак нельзя допустить, чтобы трагедия Разрыва повторилась еще раз. Если «романовцам» удастся повторить ритуал второй раз, то России просто не станет, её разорвут на части наши враги. Поверь мне, это не просто пафосные слова, от нас с тобой зависит будущее нашей родины. Здесь тридцать тысяч рублей золотом и иностранной валютой, - Галицкий кивнул одному из своих людей, который держал в руках кожаный саквояж. – Это за наем твоей ватаги. Думаю, на неделю вам хватит. Сделай все, чтобы не дать белоповязочникам овладеть Тобольском. Справишься – проси что хочешь, любую должность в городском совете тебе выбью.

- Хорошо, - кивнул я после недолгих размышлений. - Максим Иванович тогда последний вопрос.

- Спрашивай.

- Отцу Павлу доверять можно?

- Нет, никому доверять нельзя. К чему этот вопрос? Есть подозрения в отношении батюшки?

- Зачем он остался в подвале дома Волка изображая из себя пленника?

- Это была моя идея. Планировалось, что нагрянут «романовцы» и отец Павел сыграет роль «тroyанского коня». Ты ведь догадался об особенностях его Дара?

- Он может заземлять энергию, нейтрализуя её, - предпо-

ложил я.

- Да, - кивнул Галицкий, - был скудный шанс, что окажись отец Павел среди тех, кто будет проводить ритуал Разрыва, то он бы смог поставить жирный крест на всех потугах и замыслах наших врагов. Видишь, насколько я откровенен с тобой. От тебя у меня нет секретов!

- Когда уже взяли усадьбу Волка, - тяжело выдохнув, произнес я, - мы захватили броневтомобиль, - кивнул я в сторону броневика, - которым командовал молоденький юнкер моих лет. Его связали и оставили под присмотром отца Павла. Юнкер сбежал, а спустя час вернулся обратно с подмогой, мы их всех перебили. В кармане у юнкера я нашел своё фото.

- Ух, ты ж ё-моё! – раздраженно скривился Галицкий. – Думаешь отец Павел его специально отпустил?

- Не знаю, - пожал я плечами.

- Священник в курсе про фото и юнкера?

- Нет. Фото видел только я.

- Ладно, спасибо за подсказку, - барчук дружески хлопнул меня по плечу, - держись и помни, что тебе категорически нельзя попадать в плен!

Галицкий и его свита убралась прочь со двора, я поднял с земли тяжелый саквояж, клацнул замком и раскрыв его, заглянул внутрь. Стопки золотых монет с промасленной бумаге, аккуратные пачки денежных банкнот. Сколько внутри было всего денег вот сразу не определить, но думаю, что Галицкий не обманул, тем более что сумму в тридцать тысяч я

слышал от покойного Мухи, который намеревался заодно с Чёрным завладеть «кубышкой» покойного Волка.

- Саврас! – крикнул я помощнику, который азартно стрелял из пулемета вдоль улицы, спрятавшись за грудой мешков. – Бегом сюда!

- Шо? - высокий ватажник сгорбился три погибели, чтобы его не достали вражеские пули, так согнутым по двору и бегал.

- Держи при себе, - сунул я ему в руки саквояж с деньгами, - ты теперь еще и казначей ватаги, - обрадовал я помощника.

- Шо, всё-таки будем работать на того хлыща, - презрительно скривился, Саврас будто бы съел пригоршню неспелой рябины.

- Пока наши интересы совпадают, так почему бы не разжиться звонкой монетой. Я с этим молодцем сейчас выскочу на улицу, перебегу на противоположную сторону, прикроете наш рывок огнем пулеметов. Помни, что на тебе присмотр за отцом Павлом.

Саврас понятиливо кивнул, спрятал саквояж в кожаный мешок с ляжками, закинул ношу себе за спину. Я устроил автомат поудобнее, добавил новые патроны в барабан револьвера, подумав, что надо было разжиться патронами .45 калибра у Галицкого и его свиты, но теперь уже поздно.

- Тебя как звать? – спросил у молодого черкеса.

- Аслан.

- Меня зови – Пепел. Выполняй мои приказы быстро и

четко. Если что-то не поймешь, то обязательно переспрашивай, и чтобы без лишнего геройства. Договорились?

- Договорились.

- Сейчас бежим вместе, держись как можно ближе ко мне, я создам невидимый щит, который прикроет нас от вражеских пуль. Перебегаем на противоположную сторону улицы и сразу за ограду.

- Понял, - кивнул тот в ответ.

Черкесы с оружием в руках разбрелись по двору. Кто-то перелез через ограду в соседний двор, кто-то схоронился среди сараев, двое спрятались в подвале усадьбы, контролируя через бойницы задний двор и огороды, прилегающие к нему. Бородачи в каракулевых папахах, судя по всему, вояки к засадам привычные - вон как мастерски прячутся. Паша с двумя пистолетами на поясе, саблей на ремне, гранатами в подсумках и карабином в руках смотрелся пусть и несколько комично, но вполне воинственно и зрело. Все-таки для большей части горцев – война давно вошла в привычку и боевую науку они впитывают сызмальства вместе с молоком матери.

- Начали! – приказал я Саврасу и Тихону.

Кровь вскипела от адреналина, «солнышко» Дара отдало частой пульсацией нагнетая энергию по моим жилам. Окружающий мир мигом наполнился яркими красками, четкостью изображения и грохотом усиленных звуков.

Пулеметы дружно застучали, я рванул наружу прочь из двора, Аслан неожиданно проворно и резво для своих габ-

ритов бежал за мной следом. Энергетический щит, выставленный в сторону врага, мерцал рябью спрессованного воздуха. Удержать пулю щит мог только небольшого калибра или на излете, а если точно сыпанут из пулемета, то энергетический экран лишь сместить траекторию полета пули, но никак не остановит их, впрочем, нам сейчас и этого за глаза.

Свист пули, шлепанье подошв по грязи, брызги и слякоть талого снега летят в разные стороны, где-то совсем рядом бьют из земли фонтанчики прилетов, разлетаются щепой доски изгородей – по нам бьют несколько вражеских стрелков. Экран держится, уводя горячий свинец стороной.

В самом конце перебежки Аслан замешкался, споткнулся и кубарем покатился в грязь, а я пробежал дальше, чем надо, оставив горца без прикрытия невидимого щита. Резко остановился, вернулся назад, помог здоровяку подняться с земли и буквально затолкал его внутрь ограды ближайшего дома.

Аслан что-то шипел сквозь зубы на своем тарабарском языке и болезненно кривился.

Ранен?! Черт дери ту кочку, за которую зацепился и споткнулся черкес на дороге во время перебежки.

- Куда ранен? – спросил я, как только мы спрятались под стенами разбитого взрывами сруба бани.

- Неважно, - отмахнулся здоровяк, - потерплю.

- Куда?! – рявкнул я. – Показывай! Немедля!

- В бок кажись, - простонал бородач, - но я потерплю, главное, что ноги целы.

- Заголяйся! – приказал я, доставая из своего мешка моток бинта в бумажной упаковке и флягу с ромом.

- Не надо, так потерплю.

- Хватит спорить, - рыкнул я и для наглядности хлопнул здоровяка по лбу раскрытой ладонью.

Богатырь нехотя расстегнул свою черкеску, выправил из штанов нательную рубаху, заголив окровавленный торс. Пуля прошла вскользь левого бока оставив после себя глубокую рану, где были видны кости ребер. Рана хоть и обильно кровоточила, но была не столь опасна как могло показаться на первый взгляд. Крупные кровеносные сосуды не затронуты, мышцы порвало, но связки целы. Сейчас я прижгу рану, потом наложу тугую повязку. Главное потом сильно не напрягать мышцы и не делать резких движений.

- Хлебнешь, – предложил я, протягивая фляжку с ромом, - сейчас будет больно. Сперва прижгу рану, потом наложу повязку. Ничего страшного нет, главное грязь не занести, чтобы заражения не было.

- Не надо, - отмахнулся от фляги черкес, - так перетерплю. Врачуй!

Здоровяк вытащил из кожаных ножен нож с коротким лезвием и деревянными накладками на рукояти и зажал его в зубах. Я плеснул на рану немного рома из фляги, обтер рассечение сложенным вчетверо отрезом бинта, тем самым очистил рану от крови, потом сильно сжал пальцами края разорванных мышц и пропустил через них свою внутреннюю

энергию. По телу Аслана прошелся разряд, здоровяк прошипел что-то нечленораздельное, но не дергался, стоически перетерпев боль. Когда убрал свои пальцы от раны, то на её месте остался лишь темно-багровый рубец, который я еще раз тщательно протер ромом, а потом наложил тугую повязку, которая должна была уберечь рану от расхождения и засорения грязью. На всё ушло десять - пятнадцать минут.

Вроде врачевал я, а не меня, но покрылся потом и обессиленно выдохнул все-таки я. Приложился к фляге сделав пару длинных глотков. Крепкий алкоголь хлынул по пищеводу огненным цунами оставив после себя приятную горечь и расслабление.

- Спасибо, - едва слышно, одними губами прошептал Аслан и показал глазами в сторону соседнего дома за наполовину обвалившийся забор, а потом черкес еще и приложил указательный палец к своим губам для наглядности.

Только сейчас, когда звон в ушах от энергоемкой лечебной процедуры утих я расслышал чьи-то шаги – где-то недалеко кто-то месил по грязи подошвами сапог. Мы с черкесом беззвучно спрятались среди вывороченных бревен и разбросанных досок.

Минут через десять томительного ожидания, когда шаги становились все отчетливее слышны, во двор соседнего дома буквально просочились полдюжины вооруженных до зубов мужиков, чью принадлежность я опознал сразу – ватажники, но на рукавах и у них были белые повязки, которые они, по-

совещавшись сняли и запрятали себе в карманы.

Ох, как же вовремя Аслана подстрелили!

Не будь этого мы бы с ним аккурат на этих молодцев бы и наскочили. Черт его знает за кем была бы победа в этой стычке. Все-таки их шестеро, а нас всего двое.

Противник прятался за забором чего-то выжидая, мы наблюдали за ним. Расстояние между нами – метров тридцать, при определённом везении я могу их положить одной очередью, но пока не спешил этого делать. Дело в том, что нам с черкесом особо укрыться негде, к тому же он бугай здоровый, ему совсем тяжело будет схорониться от ответных пуль.

Аслан периодически зыркал в мою сторону и мимикой показывал – мол, чего медлим, кого ждем, давай стрелять в этих супостатов!

Но я медлил...

Был какой-то внутренний стопор, который как бы говорил: «погодь Пепел не спеши, обожди чутка». Предвидение, внутренний вещун, чуйка – в общем инстинкт, выработавшийся во время долгих блужданий по окрестностям Мертвого города, заставлял меня терпеливо ждать.

Впрочем, выхода нет, надо этих молодцев устранять, а то чего-то они там слишком активно начали гранаты из карманов доставать и раскладывать их перед собой. От забора усадьбы Волка до их позиции не больше сорока метров – докинуть гранату не трудно.

Неожиданно во двор зашло еще три мужика. Как и пер-

вые, они тоже были увешаны оружием, что новогодние елки, но эти точно были из кадровых «романовцев»: единая офицерская форма, вооружение и белые повязки на рукавах. С собой вновь прибывшие притащили ручной пулемет и винтовку с длинным оптическим прицелом для точной и меткой стрельбы.

О как!

Хорошо, что я не стал спешить и доверился своему внутреннему инстинкту, а то эти три мужика как раз и постреляли бы нас из засады, стоило только нам выказать свое присутствие.

Со стороны усадьбы Волка доносилась беспорядочная трескотня пулеметов. К двум ручникам присоединился еще и «максимка». Похоже белоповязочники прут по улице толпой, иначе с чего бы Саврас и Тихон подключили еще один пулемет.

Хаотично хлопали винтовочные гранаты. Где-то за оградой, вдалеке, возможно, там, где сейчас находился Бес с товарищами, хаотично залаяли винтовки и злобно затарахтели сразу несколько пулеметов. Периодически взрывались артиллерийские снаряды. Бой так вяло и скудно начавшийся приобретал нешуточный размах и это не сулило нам ничего хорошего.

Значит противник оказался не так прост, как могло показаться – те, вояки что двигались в лобовой атаке по улице всего лишь отвлекали на себя наше внимание от несколь-

ких групп, которые шли огородами и околицами. В общем, белоповязочники применили тот же маневр что и мы. Скорее всего Бес столкнулся с такой же вражеской диверсионной группой лазутчиков, которую я сейчас наблюдаю своими глазами.

Против кадровых вояк, у которых нет проблем с личным составом, оружием и боеприпасами нам долго не выстоять. В лоб с ними не сойдёшься, а засады и обходные маневры как оказалось они и сами горазды устраивать.

Офицер со снайперской винтовкой оперся на бревно в углу сруба и прицел к прицелу, остальные бойцы вокруг него подобрались и приготвилились к рывку.

Я показал жестаами Аслану, что начинаю первым, а он немедля должен присоединится ко мне и его цель – это шестеро ватажников. Надеюсь, что черкес все правильно понял, потому что ошибку нам не простят.

Поймал в прицел автомата задницу вражеского снайпера и плавно потянул за спуск. Автомат сухо рявкнул, выпустив короткую очередь, офицер, получив несколько пуль в основание спины, переломился и упал на ворох рассыпанных дров, я тут же перевел ствол автомата в сторону и высадил содержимое магазина в несколько очередей, расстреляв расчет пулемета. Автоматные пули рвали ткань мундиров кровавыми ошметками на спинах офицеров.

Аслан успел встать на одно колено и держа пулемет на весу расстрелял пулеметный диск одной длинной очередью

пройдясь струей раскаленного свинца по вражеским спинам. Противник не успел даже повернуться в нашу сторону.

Я сменил магазин в автомате на полный, и одиночными выстрелами прошелся по спинам и головам лежащих на земле вражеских солдат. Дополнительная страховка никогда не помешает, особенно если имеешь дело с опасным и коварным противником.

Вытащил из подсумка ручную гранату, выдернул кольцо и зашвырнул её за угол дома, откуда недавно вышли три офицера с белыми повязками на рукавах. Грохнул взрыв, во двор влетело облако грязи и дыма. Никого там нет. Ну и ладно, нам же проще.

Подошли с черкесом к убитым, оглядели их – все мертвы с гарантией. Я подобрал винтовку, оружие было целым, прицел не пострадал. Я и целил ниже спины снайпера, чтобы ненароком не повредить прицел винтовки. Весьма полезная в хозяйстве вещь.

- Давай с пулеметом вон за тот сарай, - показ я направление, - и дави наступающих огнем, а я буду их предметно выцеливать. Но головой верти по сторонам, неизвестно сколько таких групп может еще в округе шляться, - предупредил я черкеса.

Уложил ствол винтовки на бревна, уместился рядом прицел к прицелу. Оглядел улицу сквозь оптику, поймал в перекрестье вражеского унтера что-то горячо втолковывающего двум солдатикам в шинелях метрах трёхстах от меня. Плав-

но потянул за спусковой крючок винтовки. Приклад непривычно резко ударил в плечо, пуля ушла выше, чем я планировал и лишь сбила фуражку с головы усатого унтер-офицера, тот ту же проворно юркнул под защиту дома, но противник видимо думал, что ему прилетала шальная пулеметная пуля с другого ракурса, потому что спрятался он так, что одна его нога была прекрасно видна в прицел. Вновь навелся, плотнее упер приклад в плечо и нажал на спусковой крючок. Выстрел вышел удачный – пуля попала точно в колено унтера, кровь так и брызнула в стороны темно-красными брызгами.

Солдатики подхватили унтера подмышки и поволокли его прочь по улице. Я им в спину не стрелял и не потому, что такой добрый и милосердный, отнюдь, просто иногда выгоднее ранить, чем убивать наповал. Считаю с поля боя ушли на своих ногах два вражеских бойца, таща на себе третьего.

Оглядел улицу, переводя оптику прицела с одной цели на другую, поймал в перекрестье какого-то мужичка с перекошенной красной рожей в солдатской шинели, к лацкану которой был приколот белый бант. Мужик слишком активно махал руками и пистолетом, всем своим видом показывая, что никакой он не рядовой, а самый что ни на есть начальник.

Выстрел.

Пуля попала крикуну с белым бантом на лацкане шинели в пах, мужик перекувыркнулся через себя и забился в кор-

чах под забором дома, к нему было метнулись два рядовых с винтовками, но почему-то на полпути они повернули назад и спрятались за оградой. Для острастки несколько раз выстрелил им вслед.

За двадцать минут я расстрелял три полные обоймы по пять патронов каждая - убив троих и ранив еще четверых вражеских солдат и офицеров.

Мою позицию засекли и пришлось поспешно её менять, потом еще раз и еще. Так и бегал от дома к дому, периодически постреливая в сторону наступающих солдат противника. Впрочем те, как-то быстро потеряли всяческий азарт и больше отстреливались, чем шли вперед.

Аслан все-таки проявил геройство, сменил позицию и перебегая дворами, приблизился совсем близко к передовым бойцам вражеского отряда наступавших вдоль улицы. Черкес принялся методично закидывать противника ручными гранатами швыряя сразу по две штуки за раз. Это стало переломным моментом боя – враг решил, что с него хватит и откатился назад, оставив своих тяжелораненых и убитых на дороге. Я было решил, что в отместку усадьбу Волка разнесут из пушек к чертям собачьим, даже отдал приказ всем срочно выметаться оттуда, бросая все добро, но противник по дому из пушек не бил. Почему так вышло я не знаю, но думаю это из-за того, что враг знал, что в занимаемом нами доме находится склад продовольствия, которое они же туда и поставили.

В общем удачно сложилось!

Так прошел первый полноценный бой с неприятелем. Черкесы, охранявшие усадьбу Волка, смогли вовремя засечь вылазку неприятеля и побить «романовцев» из засады, Паша активно поддерживал пулеметом Савраса и Тихона, чем окончательно растопил лед недоверия, который всегда был между горцами и ватажниками – ничто так не сближает, как совместно выигранная битва и пролитая кровь.

В команде Дрона раненых и убитых не было, а вот у Беса погибли двое и столько же были легкоранены, включая и самого Боца. Всех раненых я наскоро залечил, а потом приказал стаскивать вражеское оружие и боеприпасы в одну кучу, чтобы распределить их между всеми поровну.

Солнце было ее высоко, до темноты еще далече, а значит расслабляться рано, тем более что пушечная канонада в стороне кремля лишь усиливалась...

Глава 3

Из подвала усадьбы Волка вывезли большую часть добра которое там было складировано. Добытое в бою снаряжение и амуницию, включая шмотки с мертвых солдат противника стащили в одну кучу и распределили промеж собой. Что-то оставили здесь, а что-то отправили в наш ватажный лабаз чтобы там почистить, оттереть от крови да заштопать дыры и прорехи.

Панас смог привлечь к себе в помощники троих мужиков и сегодня у них работы будет по самую маковку, столько разномастного оружия образовалось, которое надо было после боя привести в порядок и обслужить, что им работы до самого утра хватит.

Винтовку с оптическим прицелом я оставил при себе, присовокупив её к автомату за спиной, а с учётом двух револьверов, патронов ко всему этому оружию, пары гранат и ножей, получалась весьма тяжелая ноша. Но мне не привыкать, у ватажников принято все своё носить с собой, потому что в руинах Мёртвого города нет магазинов и оружейных лавок.

Хлопцы красовались кто в чем горазд: тут тебе и офицерские мундиры со срезанными пагонами, и казачьи бекешы, и ватные телогрейки, и солдатские шинели, и гражданские пальто. Пользовать одежду с мертвецов ватажникам не при-

выкаты, это для нас привычное явление.

Чтобы хоть как-то отличаться от врага и спутать своих и чужих в бою было решено обозначить себя какими-нибудь цветами, но какими было не понятно. Белый цвет уже занят «романовцами», красный обычно пользовали большевики и его по понятным причинам нельзя было использовать. Синий – нельзя, так как у поджигателей были бело-синие повязки. Желтый? А где его взять в нужном количестве не будешь же резать правительственный черно-желто-белый триколор и тогда Тихон предложил:

- А может возьмем себе в опознавательные знаки георгиевскую ленту? Ну, а что, нам же надо к драгунам и егерям пробиться. А у них как раз полковое знамя – хоругвь с изображением святого великомученика Георгия Победоносца. Стало быть, они сразу поймут, что мы свои.

Нужное количество оранжевых и черных полос взялся на себя достать отец Павел, который взвалив на спину мешок с провиантов направился в сторону вверенного ему храма, от провожатых он настоятельно отказался, а я настаивать не стал – людей и так не хватало.

С оружием и патронами было терпимо, с провиантом, одеждой и обувью – совсем хорошо, а вот людишек катастрофически не хватало. Как тут можно выполнить взятые на себя обязательства, когда в строю всего полторы дюжины бойцов, из которых треть – легкораненые, причем это с учетом черкесов, которые всем скопом подрадились нам помогать.

Я сговорился Пако Дыгешев о том, что все его люди пойдут ко мне в ватагу на правах вольной бригады под командованием его сына Паши Дыгешева с ежедневной оплатой в 5 рублей на брата. Выходило в месяц около полутора сотен, что с учетом того, что речь идет о городских боях вполне разумная плата. Остальным ватажникам я буду платить точно так же. Паша – как бригадир будет получать в два раза больше, его могучих собрат Аслан, которого Пако назначил «правым рукой» своего сына тоже получать чуть больше обычного ватажника. Не следует забывать, что оружие, боеприпасы, пропитание и амуниция – все это ложится на мои плечи, а от ватажников-черкесов требуется только воевать и беспрекословно слушаться приказов.

Так же мы с Пако договорились, что как-только ему станет полегче, то он тут же войдет в Военный совет моей ватаги и будет мне помогать управлять боевыми действиями. Ну и само собой разумеющееся, что как только к Тобольску подойдут регулярные войска верные Великому князю Михаилу, черкесский князь выступит в качестве представителя моей ватаги на переговорах, чтобы выбить как можно больше преференций для нас с ним.

Вообще, конечно, из этой всей катавасии, что сейчас так круто завертелась в Тобольске при удачном стечении обстоятельств можно будет извлечь неплохой барыш и гешефт, который даст бог обеспечит меня и моих возможных детей на долгие годы.

Впрочем, пока загадывать слишком далеко наперед было рано, тут лишь бы самому живым остаться, уж слишком много людей при власти и деньгах зачем-то хотят заполучить меня. Очень это удивительно. Я все никак не могу найти ни одного логичного объяснения такому ажиотажу вокруг своей скромной персоны. Жил себе человек жил, никому кроме самого себя не был нужен и тут на тебе – Великие князья и бывший царь вдруг прознали про меня и пожелали лично лицезреть. С чего вдруг такая свистопляска, не понять?

Обдумал я слова Галицкого хорошенько про профессора Вышинского и понял, что то ли брешет барчук, то ли чего-то не договаривает.

Нет, не сходится, не бьётся дебет с кредитом. Если бы Андрей Ильич задумал привлечь меня к реализации какого-нибудь проекта, то он бы просто приказал мне как мой непосредственный начальник. А он этого не сделал, хоть со слов барчука выходило, что Вышинский все это спланировал несколько лет назад и целенаправленно действовал в интересах иностранных государств. Тогда почему если барчук прав Вышинский так себя не логично ведет? Зачем ему вести долгую кропотливую подготовку, а в самый последний миг, когда весь замысел должен прийти к финалу - всё так бездарно спустить псу под хвост? Тут либо Галицкий в корне не прав в оценках действий профессора, либо есть какие-то факторы который барчук не учел.

Впрочем, мне сейчас надо думать о насущных проблемах -

где набрать бойцов для своего отряда, чтобы выполнить взятые на себя обязательства.

- Где людей брать будем? Есть какие-то мысли? – спросил я у присутствующих в комнате людей.

Бес, Тихон, Паша, Аслан, Кот, Дрон, я и Саврас держали военный совет сидя в опустевшем подвале усадьбы Волка.

- Мишу отправил пробежаться по кабакам и рюмочным, - тяжело произнес Кот, растирая ладонью ушибленную грудь.

Кот уже немного отошел от контузии, а вот Скрип все еще валялся пластом в доме... впрочем, не удивлюсь если старый ватажник больше симулирует, чем реально мается после ранения. Да и вообще к Скрипу появилась масса вопросов, к примеру, с какого хрена он притащил сюда Галицкого и Захара. Не знал, что это за фрукты? Или знал?

Расспросил по этому поводу Кота, тот сперва мялся и пытался вилять хвостом, но в итоге сознался, что с барчуком Скрип знает около года и в прошлый сезон водил Галицкого и его свиту к Чёрным пирамидам, где были инициированы два десятка подчиненных князя, причем оказалось, что инициацию проводил Захар. Со слов Кота выходило, что Захар в то время вел себя ни как прислуга Галицкого, а как его непосредственный начальник. Кстати, Беса в том походе не было, он намеренно получил в кабацкой драке вилкой в бок и маялся в госпитале после полосной операции.

В общем я решил пока Скрипа изолировать от остальных, взять его под стражу, а в дальнейшем... что будет в дальней-

шем еще не знаю. Возможно брюхо ему вспарю, кишки наружу вытащу вокруг его шее обмотаю, да на ближайшем столбе вздерну. А возможно поступлю совершенно иначе.

Кота я назначил бригадиром взамен Скрипа, а вот Беса, который вроде был более логичной кандидатурой на эту должность я приблизил к себе назначив его каптерйместером всей ватаги.

- Я – каптерйместер? – удивленно и несколько недоверчиво протянул Бес. – С чего бы это?

- Боца понимаешь ты очень хорошо подходишь на эту роль – начал объяснять я, – главный каптер он ведь, по сути, должен быть весьма суровым и строгим человеком, его ватажники порой уважают больше, чем Батьку. Вот в ватаге Седого отдельного каптера никогда не было, Седой сам был каптером. Я не могу быть каптером, у меня на это времени нет, Дрон и Тихон, впрочем как и я сам, - усмехнулся я, - мы как бы это сказать, слишком интеллигентны для этой должности, нам чтобы пришлых, незнакомых ватажников убедить в своей правоте надо будет их сперва физически поломать, иначе никто не будет слушаться, а у тебя для этого от природы все данные есть, тебя и так будут слушаться и не спорить с тобой.

- Чудно ты как-то Батька говоришь, - растерянно насупил брови Бес, не понимая, что я имею ввиду, - не пойму, что ты гутаришь, прости уж дурака, но можешь как-то по-человечьи объяснить?

- Боже правый, - кряхтя и из-за всех сил сдерживая приступ хохота, влез в разговор Тихон, - Боца что тут непонятного? Пепел сказал, что ты на морду страшен как дьявол и тебя любой ватажник и так боится до усрачки, а мы втроем еще молоды и морды наши не так покоцаны, как у тебя. Верно говорю Батьку? – повернулся ко мне Тихон.

- Да, - коротко кивнул я.

- А ну так бы и сказали, - облегченно перевел дух Бес, - а то разговор слишком мудрёный для меня. Так-то оно понятней! Не бойся Батька доверие твое оправдаю, ни одной лишней копейки на сторону не уйдет, я их всех оглоедов вот так в кулаке держать буду! – для наглядности Боца потряс кулаком над своей головой.

Вот так я просто и незамысловато перетянул на свою сторону ближайших сподвижников Скрипа, которые благодаря своему опыту и влиянию среди ватажников Тобольска должны будут помочь мне создать новую ватагу.

- Тихон, как Цыган вернется загрузите его повозку провиантом и шуруйте в кремль, надо сблатовать как можно больше народу в наши ряды. Найдёшь Вышинского передашь ему записку от меня, но пусть прочитает при тебе и ответ тут же даст.

- Сделаю, - кивнул старший Мексуди.

- Да кого он там в Институте найдет, - обреченно махнул рукой Кот, - студентики они больше, как водку хлестать горазды и девок по кладовкам пользоваться, а в бою от них толку

никакого.

- Не скажи, - урезонил я Кота, - среди студентов разного народу хватает, особенно среди слушателей промыслового училища, там народ в основном взрослый, много бывших солдат и низших чинов обитает. С нами в Мертвый город парочку проверенных ребят ходило – грех жаловаться.

- Никиту надо найти, - предложил Дрон, - ну тот, что, как и ты был аспирантом у Вышинского. Из него неплохой бы бригадир вышел, он сам и подобрал бы к себе в бригаду студентов.

- Нет больше Никиты, - отрицательно мотнул я головой, - убили его в ночь, когда начались погромы. Лично видел, как его очередь из пулемета порвало в куски.

- Я могу из Института пару-тройку единоверцев привлечь, особенно если за деньги думаю многие согласятся повоевать против «романовцев», - предложил Паша.

- Отлично! Тогда вместе с Тихоном вдвоем и езжайте в институт, - согласился я. – Будет у нас своя бригада мусульманская. Нам сейчас любая помощь важна, даже люди без боевого опыта сгодятся – будут охранять усадьбу, таскать ящики, строить баррикады.

- Все равно, сколько бы не набрали людей, а этого будет мало, чтобы с «романовцами» полноценную войну вести, - недовольным голосом высказал витавшую у всех на уме мысль Дрон. – У них пушки, пулеметы, броневики, говорят даже танки есть, а самое главное - у них сплоченные отряды,

прошедшие слаживание и совместную подготовку. Куда нам против армии переть? Сотрут в порошок.

- А мы не будем против них воевать в лоб, - усмехнулся я, задумчиво водя пальцем по разложенной на ящике карте Тобольска. – Мы будем воевать как умеем и привыкли в Мёртвом городе. Нашли цель – ударили, забрали трофеи и откатились назад. Никаких долгих и затяжных перестрелок и боев. Быстрый удар и тут же отход. Нам не надо занимать никаких позиций и удерживать их, нам надо физически выбивать «романовцев», можно даже с дальних дистанций. Кстати, я тут подумал и решил, - объявил я мысль, которую давно уже «катал» в голове, - вражеские трупы развесить на столбах и деревьях. Вешаем как Мертвом городе – за одну ногу, головой вниз, но голову обязательно замотать белой тряпкой, чтобы сразу было понятно, что мы против белоповязочников.

- О, это мы можем! – расплылся в широкой улыбке Бес, от чего его морда стала настолько страшной, что даже у меня холодок по спине пробежал.

Была у ватажников такая забава, как развесить трупы поверженных врагов на деревьях головами вниз. Делалось это, во-первых, чтобы трупы не гнили на земле, а висели в воздухе в качестве наживки, привлекая крупных хищников, которых можно было отстреливать на трофеи. К примеру, у китайцев и уйгуров большим спросом пользовались засушенные части таежных медведей и рысей добытых в окрестно-

стях Мертвого города. Ну, а во-вторых, трупы на деревьях показывали границы владений разных ватаг. И тут уж у каждой ватаги был свой «подчерк» - способ подвешивания мертвеца. Кто-то цеплял за обе ноги, кто-то только за одну, а были такие умельцы, которые срезали голову с трупа, а потом приколачивали её к ладоням мертвеца – со стороны выглядело весьма устрашающе, будто бы покойник держит в руках собственную голову. Ватажники в своем большинстве вообще-то редкостные живоглоты и садисты, такие бывают фортеля выкидывают, что индейцы Северной Америки и папуасы из Океании со страху бы описались, увидев воочию живодёрства аборигенов Тобольска.

- Надо будет отправить Лешего к самоедам, может быть среди племен он какого-нибудь наймет, - озвучил я вслух еще одну мысль.

- Да кого он там наймет, - отмахнулся Бес, - всех более-менее путевых давно ватага Лютого выбила. Самоеды большей частью скопом уходят дальше на север.

- Так пусть Лешей им предложит свести счета с ватагой Лютого, мне доподлинно известно, что Глист уже несколько лет работает на «романовцев», это они ему оплачивали карательные рейды против самоедов. А мы таежному люду поможем оружием и патронами, даже ромом снабдим, - зловеще ухмыльнулся я.

Самоедов легко было сманить на свою сторону именно крепкой выпивкой, потому что доподлинно было известна

их страсть к алкоголю и почти молниеносное опьянение. Да и винтовки с патронами они ценили выше бумажных денег и монет. В общем, были все шансы сманить на свою сторону пару десятков самоедов. В городе от хантов и манси толку не будет никакого, а вот за городом, для перерезания путей подвоза подкрепления, самоеды, как прирожденные охотники, бьющие из своих винтовок без промаха – то, что надо!

- Ох и великую же ты бучу затеял Батька, - уважительно и несколько мечтательно цокнул языком Саврас. – Того и гляди как война закончится великим начальником станешь.

- У тебя от этого спина напополам переломится, - весело произнес я, хитро подмигивая Саврасу.

- Это еще почему? – не понял шутку долговязый помощник.

- Ты вон сейчас казну на себе таскаешь и уже в три погибели согнулся, - кивнул я на мешок за спиной Савраса, - а представь сколько пудов золота придется тащить, если ватага будет в тысячу рыл?

Гы-гы-гы!!!

Комнату сотряс дружный смех собравшихся на военный совет ватажников. Посмеялись, выпили по чуть-чуть рома, закусили содержимый британских консерв.

Как раз прикатил Цыган и были недолгие сборы, а чиркнул для Вышинского записку, в которой настоятельно просил выделить нам в подмогу хоть сколько-нибудь людей.

Леший укатил вместе с Тихоном, Пашой и Цыганом. Если

всё сложится удачно, то к завтрашнему утру у нас будет чуть больше бойцов чем сегодня.

Народу конечно же катастрофически не хватало. Ну, где это видано, чтобы войну можно было вести отрядом в дюжину калек и инвалидов? Впрочем, ватажники всегда действовали малыми группами, а большим числом и уж тем более в строю они не обучены были воевать и вовсе.

Была у меня одна задумка – рискованная и весьма опасная, чистой воды авантюра, но зато лихая и бесшабашная. Как раз то, что можно повернуть силами небольшого, но отважного отряда.

На карте я принялся объяснять свой замысел, который решил воплотить в жизнь сегодня же ночью. Бес, Дрон, Саврас и Аслан сперва молча выслушали меня, потом засыпали вопросами, потом чуть ли не передрались друг с другом, разделившись на два непримиримых лагеря. Я молча слушал их перепалку, отмечая про себя слабые и сильные стороны задуманного плана. Кое-чего на ходу тут же поменял, кое-чего добавил, а где-то «урезал осетра», но в целом план предстоящей операции остался тот же самый, поменялись лишь определенные частности:

Отвлекающий удар во фланг, стремительный бросок вперед, захват артиллерийских орудий, разворот их в сторону врага, короткая стрельба в упор по «романовцам», подрыв всего ценного и тут же мгновенный откат назад.

Большая часть времени ушла на споры о том, кто дол-

жен совершить отвлекающий маневр – никто не хотел просто так торчать промеж городских кварталов, отвлекая на себя противника, всем хотелось поучаствовать в захвате вражеской батареи. Лишь Дрон, который единственный из нас имел опыт обращения с пушками вольготно развалился на стуле и потягивал ром через соломинку, понимая, что он сегодня будет главным в предстоящей лихой авантюре. Но другим тоже дело найдётся, за это бояться не надо. Ночка сегодня обещает быть горячей.

На подготовку к предстоящей операции ушел весь вечер и большая часть ночи. Если кто из моих подчиненных, ненароком подумал, что мы просто обвешаемся оружием и рванем на захват вражеской батареи, то он глубоко ошибался. Такого в принципе не могло быть. Я хоть, как и большая часть ватажников на всю голову отбитый авантюрист, но эту самую голову стараюсь не терять. А посему пинками и угрозами физической расправы артельщики были разогнаны по двору, где каждому нашлась работа.

Тройка черкес под командованием Аслана ушла на разведку, оставшиеся горцы расползлись по окрестным дворам и заступили на караул. Не удивлюсь, что у командования «романовцев» в голове зародится идея нас сегодня по-тихому ночью вырезать. К бабке не ходи - в стане врага точно есть хорошие пластуны и нанятые за барыш ватажники, для которых прокрасться ночью в наш стан и навести шухеру – раз плюнуть.

Освободившиеся после перевозки телеги проверили, где надо укрепили и переделали, сколотив хлипкие дополнительные борта. В кузов грузовика уложили несколько рядов мешков с песком и оборудовав две защищенные пулеметные точки. Бронеавтомобиль я лично обслужил, проверив уровень всех нужных жидкостей и состояние мотора.

Ну, а Бес с одним из черкесов развешивал вражеские трупы по столбам, заборам, воротинам и деревьям. Как и было приказано вешал за ноги предварительно обмотав голову мертвеца белой тряпкой. Боца проявил инициативу и на спинах покойников сперва просто вырезал две большие букв «ВП», что означало – Ватага Пепла, но смотрелось это не очень эффектно, так как порезы не выделялись на мертвом теле, потом ему кто-то подсказал и буквы он стал просто малявать красной масляной краской. И вот это уже смотрелось со стороны весьма жутко и зловеще: краска растеклась потеками, ярко блестела в свете луны и казалось, что на мертвых телах выступила и никак не желавшая темнеть, засыхать и сворачиваться самая настоящая кровь.

Лунная ночь... на западе сверкают огни северной Авроры...улица Тобольска...заревое далеких и близких пожаров...треск выстрелов и под мерный скрип на лёгком ветру раскачиваются из стороны в сторону десятки изуродованных мертвых тел, на которых буквально горят кровавым, дьявольским огнем две буквы – В Д.

Жуть!

- Зря буквы намалевал, - скептически хмыкнув заметил я, осмотрев результат трудов Беса.

- Чего это? – пробубнил Бес тщетно пытаюсь оттереть тряпкой масляную краску с рук.

- Переиначат эту надпись во что-то обидное, вроде «выродков Пепла».

- Ай, не важно, - отмахнулся Бес, - главное, чтобы боялись. Страшно же получилось!

- Страшно, - согласно кивнул я.

Страшно было не только из-за трупов, мерно раскачивающихся жуткими украшениями на деревьях и столбах. Страшно было в принципе. Тобольск был объят страхом. Ужас и тревога буквально поглотили город, плотно накрыв его предсмертным саваном.

Ближе к полуночи вернулся в усадьбу в дымину пьяный Михась со свежим фингалом под правым глазом, без френча в котором он уходил, но зато в сопровождение таких же пьяных как он троих смутно знакомых мне ватажников.

Отправил их проспать.

Далеко за полночь прикатил Цыган с Тихоном и Пашой, я вкратце посвятил их с детали предстоящей операции, которую они из-за усталость приняли без особого энтузиазма, как само собой разумеющееся. Тихон рассказал, что Вышинский, прочитав мою записку, пообещал утром прислать к нам на подмогу пару десятков студентов и слушателей ремесленного училища из числа наиболее опытных.

Ну вот хорошие новости! Так глядишь и наберем народец для войны, а то все сами да сами.

Я приказал всем свободным от караула отдыхать, а как только горизонт начнет сереть в предрассветный час мы двинем на штурм. Сам я спать не стал ложиться, а вместо этого погрузился в короткую медитацию, чтобы с помощью внутренней энергии прогнать по организму Силу и привести себя в порядок.

День впереди предстоял быть долгий...и кровавый!

Глава 4

Разговор со Скрипом вышел тяжелым - опытный и битый жизнью ватажник, который пять лет возглавлял одну из самых больших и боевых ватаг Тобольска пытался юлить и выторговывать себе лучшие условия. Но я твердо стоял на своем, поставив Скрипа перед простым с моей точки зрения выбором: либо делаешь, как я сказал, либо кишки вон из брюха и будешь висеть на ближайшем столбе. Для собеседника, наоборот, дилемма была ой как не проста. Скрип в ответ пыхтел, злобно топорщил брови, пытался мне угрожать, но он как никто другой понимал, что в одной ватаге никак не может быть двух главарей. Оставив Скрипа думать над моим предложением, поднялся из подвала и выбрался наружу.

Холодно. Легкий морозец щипал лицо и освежал голову. Пришло время начинать. Под утро грохот стрельбы, доселе непрерывно весящий звенящим пчелиным роем над Тобольском почти сутки, заметно поутих. Лишь кое-где периодически хлопали винтовки, да редко трещали короткими очередями пулеметы. Кажись у всех участников городских перестрелок закончились силы и они, не сговариваясь решили прекратить стрельбу и затаиться на время для отдыха.

Моё воинство выглядело помятым, уставшим, не выспавшимся и чертовски злым - это было именно то, что надо!

Я прошел вдоль жидкой и неровной шеренги ватажников,

оглядел каждого, проверил обувь, оружие и амуницию. Саврас тенью следовал за мной, строя за моей спиной грозную рожу, чтобы никто не смел даже пикнуть что-то недовольное против меня.

На запах свежего перегара в отличие от состояния оружия и обуви, я совершенно не обращал никакого внимания. Мы же не на промысле в Мёртвом городе, где «сухой закон» скорее обязательность, чем просто причуда Батьки, мы на войне, где ватажникам трезвыми воевать совершенно не с руки. Не похмелившись, ватажники еле двигаются, не ходят, а буквально ползают как сонные мухи, а вот примут чарку горькой и глядишь уже крылья у них за спиной расправились, взгляд стал осмысленным и ярким от задорной злости.

Свой немногочисленный отряд я разделил на три неравные части:

Четверо разведчиков под командованием Беса уже выдвинулись пешим ходом к позициям «романовцев», они должны будут бесшумно снять караулы противника, позиции которых мы к этому времени уже определили.

Саврас будет старшим в группе, которая на грузовике с пулеметами должна отвлечь на себя внимание противника и его основные силы, пока отряд под моим командованием на броневике прорвётся к позициям артиллеристов.

По моему замыслу: лихим и молниеносным налетом мы сперва прорвем позиции «романовцев», пройдя сквозь них как раскаленный нож в сливочное масло, а потом захватим

несколько пушек, которые расположились чуть в сторонке от основных сил. Если с броневиком что-то случится и завяжем в стане врага, то не страшно, пошухарим там, а потом откатимся назад.

Грузовик с командой Савраса укатил вдоль по улице, забирая далеко в сторону. Машина должна будет сделать приличный крюк и подойти с тыла к «романовцам» на дистанцию в полверсты. Два пулемета «максим» установленные в кузове грузовика с дополнительным водяным охлаждением, которое соорудил Панас и парой тысяч патронов в лентах позволят создать нужную плотность огня, чтобы отвлечь «романовцев» от налета нашей основной группы. А дистанция в полверсты – это чуть ли не дальность прямого выстрела из «максимки». Опять же для группы Савраса главное дать побольше шуму. Они там еще пару домишек запалят, чтобы противнику совсем страшно стало.

Я немного потоптался перед грузовиком в очередной раз оглядывая его перед выездом. Все смотрено-пересмотрено десятки раз. Если чего и сломается, то от меня это уже никак зависеть не будет. Все, что входило в крайне ограниченный круг моих знаний про автомобильные моторы и подвески я проверил, а остальное мне не ведомо. К бронев автомобилю прицепили телегу и вдоль стальных бортов броневика прикрепили куски бруса. Теперь в телеге могло ехать человек пять-шесть, снаружи к бронемашине с каждого борта еще по паре человек прицепится, ну и внутри салона не считая ме-

ня, как водителя еще пятеро поместиться. В итоге полторы дюжины бойцов бронемашина утащит как пить дать. Эх вот сделать бы её еще максимально бесшумной во время движения – вообще бы цены такой машине, но думаю и в будущем это будет невозможно, хотя...

Полторы дюжины бойцов в бронемашине и на прицепе за ней, еще четверо вместе с Бесом где-то под самым носом у противника, ну и в группе Савраса еще пятеро, вот и выходит, что неполным взводом мы сейчас пойдем на штурм нескольких вражеских рот в полном составе.

Сумасшествие, безумие?

Именно!

Безумие и отвага – вот наш девиз на сегодня!

Я проверил соединение с телегой, еще раз напомнил Паше, чтобы в случае опасности они успели разрубить веревки, соединяющие бронемашину и телегу. Черкесы расположились в телеге воинственно ощетинившись стволами винтовок и карабинов, у каждого при себе сабля или длинный штык. Кавказцы выглядели хоть и воинственно, но глубоко в глазах у каждого из них плескался...нет не страх, а скорее опасение. Все-таки катить в телеге, прицепленной к ревущему и грохочущему стальному ящику, когда ты не можешь управлять повозкой – приятного мало. Тут ведь большая вероятность по пути расшибиться на смерть, чем в скором бою погибнуть.

Черкесы должны будут спешиться во время прорыва

сквозь боевые порядки «романовцев» и вместе с разведчиками Беса навязать белоповязочникам бой, сковав их силы, чтобы броневик успел достичь позиций артиллеристов.

В мыслях все ладно и складно, а как будет в бою никто не знает.

Проверил крепления бруса снаружи бортов, еще раз дал строгий наказ ватажникам, что будут торчать снаружи бронемашины, чтобы они во время езды даже не смели стрелять на ходу и как можно сильнее прижимались к корпусу броневедомоцикла. Вроде все одно и тоже говорено десятки раз, но мое командирское дело в этом и состоит – тысячу раз повторять одно и тоже, чтобы до самого тупого подчиненного дошел истинный замысел задуманного.

Наконец я залез внутрь бронемашины, строго цыкнул на тайком курящего в открытый задний люк Миху и только потом уселся на водительское сидение за руль.

- Запоминаем еще раз! Если машину подобиют, то тут же все валите наружу, но без паники, а друг за дружкой, как тренировались, - громко произнес я не оборачиваясь. – И держитесь там за все что можно, а то сейчас так швырять начнет, что легко расшибиться на смерть можно.

Внутренней энергии во мне сейчас с запасом, хватит не только защитный экран перед мордой броневика выставить, но и усилить свое зрение, чтобы различать дорогу во время езды. Впрочем, нам без света фар проехать надо чуть больше версты, а там разведчики Беса должны будут запалить

несколько сараев чтобы подсветить группе Савраса ну и нам заодно цель.

- Ну, что тронулись! – сам себе под нос буркнул я.

Движок броневика басовито рыкнул, что-то мерзко за-скрежетало, взвизгнуло и только потом мотор принялся монотонно тарыхтеть в привычном ритме. Я вывел машину со двора усадьбы и повел её по дороге в сторону противника. Слегка приоткрытая бронестворка, образовала узкую смотровую щель, в которую можно было видеть дорогу на пару десятков метров впереди длинной морды бронемшины. На корпусе броневика установлены две фары-прожектора, но включать мы их не будем соблюдая режим максимальной светомаскировки.

Начал разгонять тяжелую машину по чуть-чуть. Движок броневичка принялся громко стрекотать, издавая громкие визжащие звуки через равные промежутки времени. В салоне явственно запахло разогретым машинным маслом.

Ох, не дай бог сейчас в моторе что-то застопорится, и машина обездвижит. Вот противнику подарок будет – такая шикарная цель посреди дороги, стреляй и дырявь её из всего, что под рукой имеется.

Впереди, примерно в версте от нас ярко вспыхнуло пламя, огонь высоко взметнулся в ночную тьму, ярко осветив пожираемую им стену дома и крышу. Это разведчики Беса подожгли один из домов – сигнал для Савраса, что теперь его выход.

Броневик бодро катит вперед, мелко вибрируя корпусом и издавая противный визг все громче и громче, запах горящего масла все сильнее и сильнее. Ох, ты ж мама дорогая, лишь бы этот чертов ящик на колесах не заглох и не загорелся! Лишь бы до вражеских позиций целыми дотянули...

- Саврас начал стрелять из пулеметов! – криком доложил Миха, следивший через открытый люк в задней стенке не только за телегой с черкесами, но и за всей округой.

- Хорошо, - сам себе кивнул я, радуясь, что Саврас благополучно вышел на рубеж и пока все идет по плану.

Пулеметы в грузовике сейчас беспорядочно поливают рядки белоповязочников. «Максимка» уверенно бьет на километр, а близкий пожар прекрасно освещает пулеметчикам Савраса множественные цели в лагере «романовцев», которые оккупировали пару десятков домов и сараев себе для ночлега. При этом грузовик не стоит на месте, а находится в постоянном движении.

Броневик несется по разбитой взрывами дороге. Тяжелая машина скачет по ухабам, её мотыляет из стороны в сторону, а бронированный корпус стонет и скрипит при каждом резком движении. Запах горелого машинного масла перешел в сильную вонь, а внутренне пространство салона начало затягивать чёрным едким дымом.

- Вижу противника! – крикнул Дрон, привычно стоявший за башенными пулеметами. – Могу стрелять!

- Жди! – криком, ответил я. – Пока по нам не начнут стре-

лять, катим без стрельбы. Лучше открой вентиляционные отверстия у себя за спиной.

Впереди захлопали винтовочные гранаты, зачастили длинными очередями ручные пулеметы разведчиков Беса, «романовцы» принялись активно огрызаться в ответ, но было заметно, что они хоть и находятся в большинстве, но, когда по ним бьют сразу с двух сторон, начинают теряться и откатываться назад.

А ведь это шанс! Шанс не просто навести шухеру, а, черт его дери, сделать нечто большее... Надо только с ходу прорваться через этот вражеский отряд и неожиданно влететь на позиции артиллеристов как гром среди ясного неба!

Прибавил газу и тяжелая машина, сильно ревя и визжа движком, начала медленно набирать еще большую скорость. Железная перегородка, отделявшая меня от моторного отсека, ощутимо нагрелась. Ох, чую сейчас наш Боливар околеет и свалится замертво.

Ты уж дотяни родимый, дотяни...

До первых домов, в которых по нашим наблюдениям разместились боевые расчеты врага броневик не дотянул пары десятков метров. Под капотом броневика что-то громко лязгнуло, заскрежетало, а потом руль и педаль тормоза превратились в бесполезные железяки. Я крутил рулевым колесом, но броневик не слушался и двигался как ему вздумается, я давил на педаль тормоза, но в ответ лишь что-то звонко гремело и визгливо жужжало под капотом.

- Отсоединяй черкесов! – закричал я вглубь салона. – Держитесь! Сейчас будет больно!!!

На ходу распахнул дверцу, чтобы после столкновения её не заблокировало деформацией корпуса, посильнее ухватился за руль и выплеснул из себя всю силу что была во мне.

Бронемашина, двигаясь по инерции должна была со всего маху удариться капотом в угол дома на повороте и ничем хорошим это столкновения для всех, кто находится внутри броневичка не закончилось бы.

Упругая волна спрессованного воздуха выступила в качестве мягкого демпфера, но она смогла лишь совсем чуть-чуть замедлить ход бронеевтомобиля...

- Держитесььь!!! – закричал я. – А-ааа!!!

Бамс!!!

Капот броневичка ударил в угол дома, рывком меня швырнуло вперед, в шейных позвонках что-то хрястнуло, ребра обожгло вспышкой боли от удара о рулевое колесо, а по лбу потекла кровь из рассечения – неудачно ткнулся лицом в приоткрытую бронестворку. Машина проломила стену, сверху на броневик плюхнулось несколько бревен и целый ворох досок с крыши.

Внутреннее напряжение энергетики вышло такой силы, что мне сперва показалось, что я бронемашину остановил собственным телом. Так меня сплющило и скрючило от боли.

- Наружу! Наружу! – через силу закричал я, харкая кровью

из рассечённой губы. – Не забываем оружие! Рассыпайтесь и сразу в бой!

- А как же вражеские пушки?! – удивленно протянул Дрон.

- Потом, все потом!!! – хрипел я от боли. – Все наружу! Оружие не забывайте!

С криками едкой, злой брани ватажники сыпанули наружу, внутри бронемашины остался лишь я и Тихон, вдвоем мы выкинули все оставшееся оружие и боеприпасы что были в броневишке.

Снаружи закипел бой, к броневнику подтянулись Бес с разведчиками, прибежали черкесы, чья телега, сбросив скорость ткнулась в забор, проломив и снеся его. Сразу же захлопали винтовки, затрещали автоматы и пулеметы. Загрохотали ручные гранаты, где-то совсем поблизости кто-то громко орал от боли вперемешку с отборной бранью на английском языке.

- Надо пушкарей прижать к земле, чтобы они к своим орудиям не могли подойти, - злобно прошипел я, обращаясь к старшему брату Мексуди.

Позиции артиллеристов располагались в полукилометре от нас, для 76мм полевых пушек – это дистанция прямого выстрела. Тихон ухватился за штурвалы поворота башни, развернул её в сторону врага и принялся длинными очередями поливать далеки пушки и мельтешившую вокруг них обслугу.

Спаренные «максимки» просто так со станка не снять и с собой не уволочь, поэтому можно не беспокоиться за целостность пулеметных стволов и жарить во всю Ивановскую не жалея боекомплекта.

Внутренние силы покинули меня окончательно и бесповоротно. Еще минуту назад я выкидывал из салона броневика ящики с патронами, а сейчас безвольной куклой стек по водительскому креслу.

От перенапряжения и выплеснутой внутренней энергии у меня открылось носовое кровотечение, перед глазами летали радужные круги и белые мушки. Навалилась беспросветная, могильная хандра – хотелось умереть.

- Пепел, ты как? Жив?! – дернул меня за плечо Тихон, отвлекшись от пулемета.

- Жив, - прошептал я заплетающимся от усталости языком.

- Лёшка у тебя в глазах сосуды полопались, сплошная кровавая чернота!

- Хрен с ним, - отмахнулся я, - сейчас отдышусь и будет легче. Добивай патроны в ленте! – приказал я другу.

Внутри бронемашины сунулся Дрон:

- Пепел мы вперед идем, вы с нами?!

- Да, только помоги вылезти, а то я пока этот гроб на колесах остановил, чуть сам дубу не дал.

- Что нелегко быть волшебником! - съязвил Андроник.

- Сам дурак, - беззлобно огрызнулся я. – Вот превращу

тебя в лягушку будешь знать, как язвить.

Дрон ухватил меня под руки, Тихон подтолкнул сзади и кое-как я выбрался из бронемшины, винтовку с прицелом отдал Аслану, автомат передал Тихону, заодно избавившись и от боекомплекта к обоим видам оружия. При себе оставил лишь два револьвера и пару гранат. Таскать на себе лишнюю тяжесть не было никаких сил.

- Бей по артиллеристам, не подпускай их к пушкам, выцеливай командиров, - приказал я черкесу-великану, отдавая патроны к снайперской винтовке.

Меня бережно уложили под забором дома, который мы чуть не снесли тараном бронемшины, укрыли сверху какой-то дерюгой. Я провалился в короткий минутный сон. Отдышался, перевел дух, чуть-чуть «намотал» Силы на «солнышко» - слегка полегчало. Еще бы бахнуть маленько, ну чтобы совсем хорошо стало.

- Тихон есть ром?

- Откуда? - развел руками старший брат Мексуди. – Пепел ты же сам запретил в бою пьянствовать!

- Слабак!

- Пепел держи, - Дрон протянул мне небольшую серебряную фляжку.

- Видал, как надо, - протянул я, кивая Тихону на его младшего брата, - Дрон – молодец, не побоялся нарушить приказ Батки. Ну не пьянства ради, а здоровья для! – я влил в себя крепкий ром, которого, впрочем, было совсем немного.

Всего пару глотков, но в голове тут же прояснилось и кровь быстрее заструилась по кровотокам.

Ватажники, включая разведчиков Беса и черкесов рассредоточились по окрестным домам, сараям и огородам. Вспыхивали короткие перестрелки, гремели взрывы ручных гранат, повсюду стоял отборный мат, ругань и злобные, воинственные крики. Где-то даже лязгали сабли и штыки в яростной рукопашной сшибке.

Сперва в окна домов и сараев летели гранаты, потом уже внутрь совались ватажники, стреляя перед собой длинными очередями не щадя патронов. Пару сараев и домов подожгли, выкуривая оттуда «романовцев». Пять человек взяли живьем, несколько сдались сами не желая сгореть заживо, но в основном белоповязочники не оказывая особого сопротивления откатились назад – отходили поближе к артиллеристам, под защиту их пушек, наспех выкопанных капониров и окопов.

Я активного участия в боевых действиях не принимал, лишь пользуясь Даром давал целеуказания, показывая жестами в каких домах есть противника, а в каких пусто.

Освободили несколько запертых в погребах мирных жителей, нашли много трупов, брошенных противником в ходе отступления. Похоже, что враг, отступая добивал своих раненых и заложников.

У нас было трое убитых, один тяжелораненый и двое легкораненых. Тяжелораненого спасти не удалось, он истек кро-

вью. Легкораненых перевязали, и я их слегка подлечил.

Трое убитых – это те самые ватажники, которых в дыму пьюных привел Михась. Сам же Мишка был легкоранен – получил пулю в руку, но пыля прошла навывлет и кость не задела.

- Что делать будем? – спросил Бес, когда вокруг меня собрались он, Тихон, Дрон, Паша и Кот.

- Семафорьте Саврасу, чтобы двигался к нам, – приказал я Дрону который мог отбивать фонарем морзянку.

- Здесь всех вырезаем и отходим назад? – деловито спросил Тихон. - Без броневика к пушкам не пробиться. Полезем в полный рост на охрану пушкарей, нас всех там и положат картечью из пушек.

- Нет, в лоб на позиции артиллеристов не полезем, – немного подумав, ответил я.

К артиллеристам никак нельзя теперь подойти незаметно, они нас еще на подходе расстреляют как мишени в тире. Весь расчет этого штурма ставился исключительно на факторе внезапности, а его теперь нет. Чёртов броневик сломался так не вовремя.

- Здесь останемся или отойдем к усадьбе Волка? – спросил Тихон.

Можно остаться здесь, но лучше отойти. С одной стороны в домах, где располагались «романовцы» осталось очень много трофеев, включая не только оружие и патроны, но и много всякого ценного добра, которое они стащили со всей

округи. А с другой стороны – как только солнце встанет вражеские артиллеристы нас тут побьют прямой наводкой, мы у них как на ладони. Так, что лучше все-таки собрать всё ценное и откатиться назад. Заберем оружие и патроны, а если останется место в кузове, то может закидаем что-то из сворованных ценностей, а все остальное сожжем к едреней фене.

- Здесь действуем быстро и решительно, собираем трофеи и все ценное, загрузим в грузовик Савраса и отойдем, но если найдем автомобиль, то можно попробовать на неё к позициям артиллеристов пробиться под прикрытием пулеметов, дымовой завесы и моего Дара. Лишь бы найденная машина не сломалась как броневик в самый неподходящий момент.

- Автомобиль?! – тут же взвился Паша. - Есть! Есть автомобиль! Во дворе соседнего дома стоит длинный автомобиль с открытым верхом в сарае. Его соломой закидали. У него еще какой-то человечек с крылышками спереди на капоте прикреплен. А может и женщина в длинном платье, - пожал плечами молодой черкес, - я не сильно в этом понимаю.

- Человечек?! – удивился я, а потом меня осенило. – Кузов чёрного цвета с кожаной крышей ярко-рыжего окраса?

- Да, - кивнул черкес.

- Ёбушки-воробушки, - ошарашенно протянул я, - это ж «серебристый призрак» промышленника Савицкого. Такой автомобиль в городе, да и во всей Тобольской губернии ровно один. Что он тут может делать?

- Ну, дык поговаривали же, что у него где-то здесь любовница жила, - скабрёзно ухмыльнувшись выдал Кот, - видать к бабе ринулся, выручить её хотел, да попал как кура в ошип.

- Не было никакой женщины, - отрицательно замотал головой Паша, несколько даже оскорбившись словам Кота, - там было четверо мужчин-воинов, все с оружием в руках. Думаю - они англичане, потому что кричали не по-русски. Бились хорошо, умерли как мужчины, - с важным видом добавил черкес.

- Британцы? А ну веди, показывай кого вы там победили.

Паша провел меня и Тихона во двор дома, где размещался высокий, узкий сарай в котором обычно хранят сено. Действительно, внутри сарая запорошенный соломой и сеном торчал длинный автомобиль-красавец, который я не единожды видел своими глазами, а один раз даже прокатился на нем в компании профессора Вышинского и старшего сына промышленника Савицкого, который в Тобольске владел тремя лесопилками и фабрикой где производили всякое-разное из дерева: начиная от шпал и заканчивая мебелью, но основной доход Савицкому приносила добыча и перепродажа маренного кедра, который за несколько лет в мертвых болотах на севере Разрыва приобретал очень много полезных свойств и окрашивался в уникальный цвет. Савицкий был очень состоятельным человеком не только по меркам Тобольска, но и всей России. Откуда здесь его автомобиль, да еще и побывавший в распоряжении британских военных

было непонятно.

Трупы иностранных вояк валялись во дворе, с мертвецов стащили обувь и верхнюю одежду. Из оружия у англичан были револьверы и «Томми-ганы».

Забрался в салон автомобиля. Шикарный задний диван и передние кресла, обитые кожей красного цвета, лакированные черные борта, рыжая кожа крыши. Не автомобиль, а роскошь на колесах.

- Обыскивали? – спросил я.

- Кого? Дом? – спросил Паша с любопытством следя за мной. – В доме ничего ценного не нашли.

- Подвал в доме проверьте, баню и остальные сараи, также аккуратно снимите всю одежду кроме исподнего с мертвецов и верните обувь и мундиры, - приказал я.

Как только Паша вышел из сарая, и я остался в одиночестве, то поддел пальцами задвижку под сидением дивана заднего ряда и с легкостью поднял его наверх, открыв доступ к багажному отделению.

А что тут у нас? Внутри багажного отделения под задними сидениями стояли три небольших кофра, в которых обычно дамочки любят хранить свои шляпки, но эти футляры были сделаны не из картона и легкой фанеры, а из крепкого металла, обтянутого кожей. Попробовал поднять один из них – тяжело идет. Клацнул замками – внутри ровные рядки золотых «никлашек»: монеты достоинством в 5, 10 и 15 рублей. В каждой монете от 4 до 12 грамм золота 900 пробы. «Нико-

лашки» в официальном денежном обороте РФР не участвовали, но на «черном рынке» котировались с каждым годом все выше и выше. Золото в них было высшей пробы. А каждый кофр весит не меньше десяти килограмм. Неплохо так британцы прибрахлились золотишком.

Открыл все три кофра – везде золотые монеты. Надо будет это золото тайком убрать и передать на сохранение Саврасу, чтобы остальные его не видели, а то ведь золото всякого может с ума свести.

Под передними сиденьями оказался ящик с инструментами и несколько коробок с патронами .45 калибра. В специальном креплении под приборной доской висел рычажный карабин Винчестера с 22-х дюймовым стволом и длинным трубчатым магазином на 12 патронов .45 калибра. Как это черкесы его проглядели?! Ну мне же лучше. Глянул на клеймо – этот карабин выпущен в Испании. Легкая, удобная винтовка – как раз то, что мне нужно, чтобы не тягать на себе тяжелый автомат или ручной пулемет. Опять же калибр как у моего револьвера. Решено – оставляю себе, взамен автомата.

- А зачем обувь, снятую с трупов возвращать? – спросил вернувшийся Паша, усаживаясь на кресло водителя. – Хотел отцу подарить одну пару, ему как раз по размеру подойдет и кожа хорошая, видно, что сапоги новые и сделаны на заказ.

- Есть идея под видом британцев прокрасться в стан врага и всех там вырезать, - задумчиво ответил я, разглядывая свое отражение в зеркало заднего вида.

- Я с тобой! – хищно улыбнувшись расплылся в широкой улыбке черкес тут же позабыв про сапоги.

Глава 5

В «серебристый призрак» набились как сельди в бочку: я за рулем, рядом со мной – великан Аслан, на заднем сидении: Паша, Дрон, Бес и Кот. Все кроме Аслана и меня в снятых с трупов англичан мундирах.

Завел автомобиль – мотор утробно, сыто и тихо затарахтел. Двигатель у «призрака» на редкость чистый был и обслуженный – ни потеков масла, ни грязи, прям вот так раскладывай на нем еду и кушай в свое удовольствие. Многие кухонные столы в богатых домах и то погрязнее этого мотора будут.

- Все помнят, что от них требуется? – спросил я, перед тем как дать по газам.

- Да, - синхронно ответили Тихон и Дрон.

Дрон елозил на заднем сидении неудобно вертясь с ручным пулеметом в руках, а его брат с таким же пулеметом стоял на земле, облокотившись о стенку сарая.

Братья Мексуди должны будут стрелять друг в друга, но сделать это так, чтобы конечно же не зацепить никого. У Дрона, который будет активно отстреливаться из пулемета с заднего сидения «призрака» в диске холостые патроны, а вот у его брата самые что ни на есть боевые, но он будет стрелять из неподвижного положения, поэтому не должен подстрелить нас – мчащихся прочь на автомобиле. Риск быть

подстреленными от своих же, конечно, есть, но куда в нашем деле без риска.

План был простым и безумным в своей сути: «призрак» с переодетыми в британские мундиры ватажниками вылетает из ворот дома, боец на заднем сидении ведет активный огонь из пулемета по грузовику которых гонится за ними, из ворот дома вслед по уносящемуся прочь кабриолету бьют из пулемета. У «романовцев» которые отошли к позициям своих пушкарей и собрались там должно было создаться впечатление, что британцы сумели отбиться и вырвались из цепких лап противника и чешут сейчас на всех парах к своим активно отстреливаясь из пулемета на полном ходу. Аслану даже сунули в руки трехцветную тряпку – триколор отрекшегося царя, чтобы он активно ей размахивал, а то не дай бог «романовцы» не признают сослепу в нас британцев и шарахнут из пушки.

- Ну тоды с Богом! – выдохнул я и мысленно перекрестился.

Мотор рыкнул, я утопил педаль газа в пол и «призрак» неспешно двинул к воротам. Мощный бампер ткнулся в деревянные створки, раскинул их в разные стороны и автомобиль выскочил на улицу. Кот, извернувшись высадил содержимое автоматного магазина в землю за машиной, никого не зацепил, но со стороны это смотрелось лихо и азартно. Прогремел взрыв, к небу взметнулось облако густого черного дыма – это Панас чего-то там в бочке намешал, вроде фунта

чёрного пороха россыпью с машинным маслом и керосином вперемешку. Получилось громко и хорошо заметно со стороны – чёрный клубок дыма в форме гриба поднимался вверх величественно и тревожно. Будто бы беглецы, то есть мы, чего-то тут эпично взорвали на прощание перед бегством.

Педаля газа жму все сильнее и сильнее, мотор ревет на пределе, позади столб дыма и азартные крики Дрона который частит из ручного пулемета короткими очередями и орет во всю глотку, будто бы не по своим сейчас стреляет холостыми, а по вражинам бьет боевыми. Чтобы младший Мексуди не выпал за борт в его штаны вцепился Бес и крепко держит обеими руками. Кот за каким-то лешим стреляет в воздух из «Маузера» и горланит матерные частушки. Лишь Паша молча сидит, вжавшись в угол дивана, стискивая до белизны костяшек рукоять кинжала.

Автомобиль летит по прямой, но в определённых точках делает виражи и тогда в стороне от лакированного борта машины землю стегает длинная пулеметная очередь, фонтанчики пыли вздымаются вверх – это Тихон метко бьет из ручного пулемета, показывая тем самым, что погоня не подставная, а самая что ни на есть всамделишная.

Позади натружено ревет мотором грузовик, ватажники в его кузове грозно орут, азартно машут руками и стреляют почем зря в воздух из револьверов.

Идиоты! Я же приказал лишь для видимости стрелять кому-то одному, они же сейчас, черти тупоголовые, высадят

весь боекомплект в белый свет как в копеечку!

Сзади, на корме роллс-ройса там, где обычно крепят дорожный ящик с пожитками пассажиров, сейчас пышет клубами дыма самодельная дымовая шашка. Дым разносится черно-серым саваном и хоть чуть-чуть, но прикрывает защитной, непроглядной пеленой грузовик позади нас. Панас все-таки молодчага – такую хитрую штуку собрал непонять из чего, но дыма она дает будь здоров не кашляй!

Аслан активно машет флагом, я периодически жму на клаксон, мотор ревет, Дрон добивает последние патроны в диски, вражеские позиции все ближе и ближе.

Справа, чуть в стороне от дороги, по которой несётся роллс-ройс завал из мешков и бревен – передний редут врага, там несколько пулеметов и до десятка «романовцев». Нам машут оттуда руками и криками подгоняют, что мы убрались в сторонку и дали им пальнуть по преследователям на грузовике, но наоборот старательно забираю поближе к ним, чтобы вражеские пулеметы никак не могли взять в прицел наших товарищей, изображающих азартную погоню.

- Гранаты в пулеметчиков! – крикнул я.

Вильнул в сторону, подкатил максимально близко к завалу из мешком, притормозил. В нашу сторону сразу же высунулось несколько любопытных рож

- Кен ю хэлп! – заорал я, чтобы отвлечь на себя любопытных зевак.

На заднем сидении хлопнули взрыватели гранат и Бес за-

кричал:

- Гони Пепел!!!

Затрещал «Томми-ган» у меня за спиной, ручеек горячих, стреляных гильз застучал по капоту и лобовому стеклу. Утопил педаль газа в пол и машина рванула вперед, в зеркало заднего вида удалось разглядеть как сдвоенный взрыв пары гранат взметнул облако пыли и кровавых ошметок вверх и в стороны над вражеской позицией.

Надавил сильнее на педаль газа - тяжелый роллс-ройс разогнался как гигантский снаряд, который выпустил из пушки «Колумбиада» в своем романе Жюль Верн про полет на Луну. «Призрак» несся вперед как оглашенный, до основных позиций «романовцев» совсем чуть-чуть – рукой подать. Я уже вижу, как несколько десятков офицеров и солдат выдвигаются в нашу сторону, чтобы то ли встретить, то ли наоборот задержать. Не понятно!

В руках у солдат винтовки, офицеры все сплошь с автоматами, заметил пару ручных пулеметов. Где-то на заднем фоне мелькает обслуга одной из пушек. Расчет старательно разворачивает 76мм орудие в нашу сторону

Ох чую не доедем мы до цели, сейчас нас на подъезде расстреляют как мишени в тире.

- Огонь из пулеметов по врагу! – закричал я, ткнув рукой в сторону бегущих навстречу нам «романовцев».

Бородатый крепыш, не сомневаясь ни на секунду ударом пулеметного приклада своротил стойку лобового стекла, так,

что оно, скособочившись легло на капот. Черкес упер сошки «Льюиса» в лопнувшее от удара стекло и открыл огонь.

Позади меня, над самой головой зашелся истошными очередями ручник Дрона. Хоть мне было не особо до глазения по сторонам, но заметить, как сыпанули в разные стороны «романовцы» внезапно оказавшиеся под кинжальным огнем двух ручных пулеметов было не трудно.

Прибавил газу, хоть машина и так неслась как сумасшедшая, еще пара секунд и мы буквально влетим на позиции артиллеристов

- Приготовиться! – кричал я. – Держитесь!

Сил во мне не так много, как хотелось бы, энергии буквально на донышке, как баран чихнул. Собрал все, что было, попробовал накрутить еще хоть чуть-чуть, но Дар не усилился, да и трудно сосредоточится на сборе внутренней энергетике, когда ведешь авто по кривой и ухабистой дороге. Тут больше думаешь как-бы за борт не выпасть или не угадать колесом в яму или столб.

- Рому!!! – крикнул я, протягивая руку назад.

- Держи! – отозвался Бес, вкладывая мне в руку фляжку.

Хватанул из горлышка одним махом столько сколько смог влить в себя. ни вкуса, ни крепости не ощутил, лишь огненная волна хлынула вниз по пищеводу, а вместе с ней разгорелся вулкан внутренней топки. Швырнул пустую фляжку себе под ноги и заорал, что есть сил:

- Держись!!! – крутанул рулем и с ходу направил капот

машины на ближайшую группу офицеров, которые зачем-то махали нам британским флагом.

Большей частью вражеские командиры успела брызнуть в стороны, но двое оказались не такими проворными, и тяжелая машина сбила их с ног будто бы городошные чурки. Не глядя разрядил барабан револьвера по мечущимся человеческим силуэтом, протащил машину еще пару десятков метров и только когда капот роллс-ройса уперся в борт телеги, заваленной снарядами, заорал во всю глотку:

- Руби отребью вражеское! Вперед ватага! Никакой пощады!!!

Дернул из креплений винчестер и тут же начал стрелять по ближайшим ко мне бойцам противника. Справа бил длинными очередями пулемет бородатого джигита, над головой безостановочно трещал ручник Дрона, а Бес и Паша уже выскочили наружу и активно поливали артиллеристов огнем из автоматов.

Несколько секунд кинжального, огневого боя и перед нами уже завал из трупов противника. Выбрался из машины, на ходу затолкал в приёмник дюжину патронов, пальцы работают сами механически выдергивая короткие патроны .45 калибра из ячеек на поясе-патронташе и засовывая их в трубчатый магазин винчестера, а глаза тем временем выискивают цель. Поймал в прицел обслугу ближайшего артиллерийского орудия и открыл по ним огонь

Выстрел – командир орудия, невысокий, крепкого сложе-

ния фельдфебель валится на землю с простреленной головой, фуражка так и отлетала в сторону в фонтане кровавых брызг.

Выстрел – замковой широко раскинув руки падает на раскрытый ящик, пуля пробила ему грудь.

Выстрел – заряжающий подскакивает как ужаленный – пуля попала ему в бодро, боец падает на землю и начинает там крутиться как юла, истошно вопя от боли.

Выстрел – подносчик снарядов, который пытался укрыться за стопкой ящиков, получив пулю прямиком в голову через откинутую крышку ящика ничком ткнулся в деревянный щит.

Выстрел!

Выстрел!

Выстрел!

Внезапно, слева на нас налетела дюжина казачков с шашками наперевес, Дрон успел полоснуть по ним последними патронами в диски, а Бес швырнул под ноги нападавших ручную гранату – грохнул взрыв, после которого Паша в одиночку бросился в атаку на ошалелых от грохота близкого взрыва казаков с саблей в одной руке и кинжалом в другой.

Отчаянный джигит, влетел в ряды противника как ураган, виден только блеск стали, да слышен звон клинков, который перекрывает злобный боевой клич черкеса на своем тарабарском языке.

Добил патроны в магазине винчестера, швырнул в казач-

ков огненным клубком, разрядил барабан Нагана и ломанулся в рукопашную. Поднырнул под замах сабли, пырнул ножом сперва в пах, а потом точно в горло, выдернул из слабеющих рук молоденького казачка его шашку, которая оказалась неожиданно с защитной гардой и тут же метнулся к Паше встав плечом к плечу вместе с молодым черкесом.

- Руби тварей, руби! – орал я как бешенный. – Рви их хлопцы!!!

Кричал не просто так, а буквально толкая перед собой волны спрессованного воздуха, разгоняемая по жилам энергия от недавно выпитого алкоголя бурлила во мне, как ураган. Потом меня, конечно, накроет откатом, но это будет все потомесли будет!

- Руби!!! – орал я, что есть сил и активно махал саблей, прорубаясь сквозь казачков, которые, не ожидая такого напора испуганно отступали и пятились назад под гнетом нашей ярости и боевого безумия.

Справа от меня оказался Аслан сразу с двумя шашками наперевес, богатырь так ловко замахал саблями, что казалось его руки превратились в неугомонный пропеллер ветряной мельницы.

Я сделал пару шагов назад, благоразумно пропуская здоровяка впереди себя, выкинул из барабана своего «Смит-Вессона» стреляные гильзы, успел засунуть в камеры всего два новых патрона, как тут же защелкнул барабан и выстрелил два раза подряд в набегавших на подмогу казакам «ро-

мановцам». Положил насмерть одного – пуля «открыла» ему третий глаз посреди лба, ранил второго – пуля пробила плечо, буквально вывернув из плоти наружу белесую кость.

Вновь ухватил покрепче рукоять сабли, парировал удар усатого вахмистра в годах, ударил следом, но дядька отбился и чуть было не снес мне голову с плеч хитрым финтом своей шашки – воздух так и вжикнул в миллиметре от моей макушки, лишь реакция усиленная Даром спасла меня от верной смерти. Отскочил назад и недолго думая воспламенил порох в патронах Нагана, который болтался в кобуре на поясе у пожилого вахмистра. Раздался треск выстрелов, кобура вспучилась огнем и дымом, усатый испуганно шарахнулся от неожиданности, а я длинным фехтовальным выпалом ткнул кончиком сабли противнику точно в шею, справа от кадыка – фонтан красной, как рубин крови взметнулся вверх из рассеченной артерии. Еще один взмах, удар и дядька валится мне под ноги с рассеченным черепом. Может это и нечестно, но в кровавом бою есть только одно незыблемое правило – одолей врага любым способом, а правила оставь для благородных дуэлей.

К нам подтянулась подмога: Саврас, Михась, Панас, черкесы и все кто был в кузове грузового «Фиата».

Грузовик не доехал до роллс-ройса пару десятков метров – вражеская пулеметная очередь кинжальным огнем раскрыла моторный отсек в пух и прах.

- Вперед хлопцы!!! Вперед ватага, рви злодеям глотки!!! –

что есть сил заорал я и метнул огненный шар в сторону бегущих к нам солдат с винтовками наперевес с примкнутыми штыками.

Шарахнул взрыв, потом еще один и еще – это опытный и бывалый Бес не желая размениваться на всякий мелочи вроде рубки в рукопашную, находясь в тылу за нашими спинами методично забрасывал неприятеля ручными гранатами.

Как только подошло подкрепление, то мы сперва долбанули разом из пяти ручных пулеметов длинными очередями, а потом рванули в атаку.

- Руби!!! Руби вражин ватага!!!

Заорал я что есть мочи, вкладывая в этот безумный клич энергию, плескавшуюся внутри меня и щедро выплескивая её наружу мощным цунами. Волна спрессованного воздуха хлынула вперед и ответные пули, которые залпом жажнули по нам из винтовок «романовцы» ушли стороной.

- Убеееей!!! – в едином порыве орали ватажники, бросившись в атаку на врага.

Несколько драгоценных секунд противник пребывал в полном ошеломлении и оцепенении – «романовцы» дали дружный залп из винтовок практически в упор по нам, но пули ушли стороной, и ватажники единой гурьбой крича как безумные влетели подобно смертоносному вихрю в стан врага.

Полсотни метров проскочили за мгновения и с ходу атаковали солдат с белыми повязками. Закипел рукопашный бой,

который был больше похож на избиение: нас – двадцать, врага – чуть меньше сотни, да их больше числом, но мы злее и коварней. С первых же секунд рукопашной сшибки стало понятно, что из винтовок «романовцы» умеют только стрелять или ходить строем в штыковой бой, а вот драться им не с руки, ну, а те полдюжины казаков с шашками что чудом затесались среди солдатни особой погоды в кровавой схватке не сделали.

Звон стали, крики, проклятья и отборный мат, грохот разрывов ручных гранат, непрерывный треск револьверов и пистолетов.

Разрядил подобранный с трупа Наган в спину офицерика, парировал удар вражеской шашки, ткнул в ответ острием сабли промеж обезумевших от страха глаз совсем юного солдатика – моего ровесника, швырнул револьвер в затылок казачка, который надел на Савраса и чуть было не нанизал того на винтовочный штык. Отшатнулся от длинного выпада винтовки, скользнул вдоль неё и ударил пяткой рукояти сабли прям в широко распахнутый в крики рот – зубы крикуна так и брызнули в кровавых ошметках наружу, тут же пнул его ногой по колену, а когда он упал на землю, разорвал ему горлянку острием сабли.

Брызги и фонтаны крови летят в разные стороны, дым выстрелов и гарь взрывов, ошметки земли вперемешку с осклизлыми потрохами – все это смешалось вместе и единым саваном смерти укрыло бьющих друг друга не на жизнь,

а на смерть мужиков. Костлявая, уродливая старуха с косою где-то совсем рядышком, буквально за левым плечом каждого из нас стоит и радостно хихикает, довольно потирая руки в предвкушении богатого урожая этой смертоносной жатвы.

Противник дрогнул попятился и побежал наутек, мы за ним следом, но не далеко – ровно до ближайшего артиллерийского орудия, которое тут же развернули в сторону неприятеля. Дрон как единственный среди нас артиллерист самолично затолкал снаряд в замок и особо не целясь выстрелил, разнеся снопом огня, дыма и досок какой-то сарай на дальней от нас окраине вражеских позиций.

Это стало для врага последней каплей, переполнившей чашу его терпения - спустя пару минут после взрыва снаряда взметнулся белый флаг на одном из солдатских штыков, правда этому солдатику кто-то из своих выстрелил в спину, но это придало импульс остальным «романовцам» к сдаче в плен. И тут уж мы не межевались и времени даром не теряли – рассыпались веером по позициям пушкарей и согнали всех солдатиков с поднятыми к небу руками в общую кучу, а тех, кто не желал сдаваться закидывали гранатами и застреливали. Десяток вражеских солдат и столько же офицеров пытались скрыться на нескольких автомобилях, но их исполосовали из пулеметов длинными очередями, а потом туда еще и снаряд прилетел, который выпустил Дрон чтобы вспомнить как оно – целиться из пушки.

К нам еще подошло подкрепление – Тихон и Цыган при-

катили на бричке с несколькими ватажниками. Орудие, из которого стрелял Дрон развернули в сторону, откуда могла произойти контратака неприятеля и приготовились дать отпор, чтобы выиграть время, пока на трофейных конных упряжках оттащим в тыл несколько пушек с боезапасом.

Где-то по окраинам позиций артиллеристов еще сновали черкесы, которые деловито и сноровисто выискивали вражеских недобитков. Хорошо, что бородатые джигиты в каракулевых папах воюют на нашей стороне – надо отдать должное, ловкие все-таки они в военном ремесле люди.

Я вроде ходил, отдавал приказы, выслушивал доклады, даже кому-то походя прострелил голову из револьвера – кажись какой-то шибко резвый пленник, сбив с ног кого-то из наших рванул наутек, но пуля оказалась быстрее, и беглец повалился в черную от крови грязь с простреленным затылком.

Вокруг закипела бурная деловая суeta – надо успеть как можно быстрее вывести все самое ценное и нужное. Чем больше сейчас утащим из-под носа у противника, тем дольше проживем в дальнейшем. Эту простую истину понимают все ватажники с первых дней промысла, а кто не понимает, тот долго не живет.

С каждой минутой мне становилось все хуже и хуже, адреналиновый откат нарастал и давил как многопудовый воз, который я в одиночку взялся тащить на себе. Кажись сильно переоценил свои возможности, и неподъемная ноша меня

сейчас придавит и расплющит. Ну ведь знаю же, что нельзя с алкоголем злоупотреблять, используя его как активатор внутреннего потенциала Дара. Ну можно разок так сделать, но не два и тем более не три раза за одни сутки. Сдохну, как есть сдохну!

Пошла носом кровь, причем сразу из двух ноздрей. Закашлялся, начал харкать кровавой мокротой как больной туберкулезом. Легкие и потроха рвала резкая боль, упал на колени прямо в кровавую жижу не обращая внимание на кинувшихся ко мне на помощь побратимов.

Вот и накрыл меня откат, пришла расплата за неуёмное пользование Даром и переоценку своих возможностей. А ведь по-другому никак нельзя было поступить. Не прикрой я безумную атаку ватаги своим энергетическим ударом, нас бы «романовцы» как есть снесли бы первым же залпом. Противника было в пять раз больше, чем нас.

Меня подхватили на руки, оттащили в сторонку, сперва кто-то сунул в руки фляжку с ромом, но я жестко отбил её, потом Саврас догадался и дал мне воды напиться. Пил долго: выпил одну флягу воды, потом вторую, потом третью.

Отдышался, кое-как восстановил уровень внутренней энергии, намотал слегка лучиков на «солнышко», потом меня резко скрутило, и я выплеснул наружу из себя желудочный сок, выпитую воду и черную жижу – такое бывает, когда энергетически надрываешься, открывается внутреннее кровотечение, вроде язвы. Опасная хрень! Мне бы сейчас отле-

жаться бы пару деньков, да па

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.